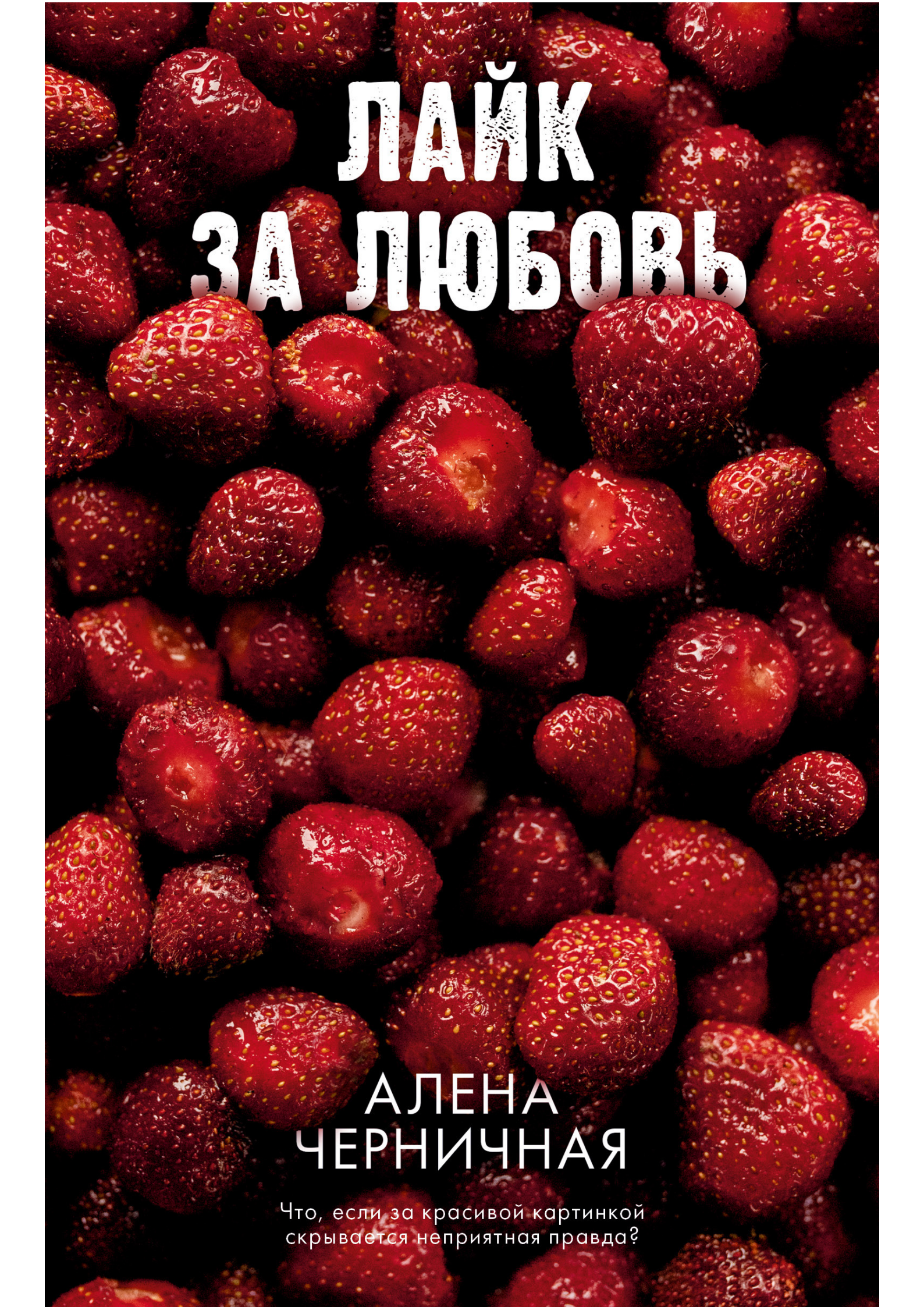

ЛАЙК ЗА ЛЮБОВЬ

АЛЕНА
ЧЕРНИЧНАЯ

Что, если за красивой картинкой
скрывается неприятная правда?

Алёна Черничная
Лайк за любовь

«Издательство CLEVER»

2025

Алёна Черничная

Лайк за любовь / Алёна Черничная — «Издательство CLEVER»,
2025

ISBN 978-5-00-252626-0

У Киры последнее свободное лето перед началом учебы в университете — теплые деньки в любимом поселке недалеко от моря, где она выросла и где ее все знают. У Егора небольшой перерыв от тусовок, отношений и соцсетей. Невинная и простая Кира в зеленом платье в горошек нравится ему с первого взгляда. Ее искренность, простота и неиспорченность — то, что нужно Егору. Под жгучим солнцем их отношения превращаются в страстный пожар. Кира теряет голову и рискует сжечь в этом пламени все, что ей дорого. Но что, если она перепутала красивую картинку с реальными чувствами?

ISBN 978-5-00-252626-0

© Алёна Черничная, 2025
© Издательство CLEVER, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Алена Черничная

Лайк за любовь

© Алена Черничная, 2025

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2026

* * *

Глава 1

*Ты забрал у меня мою душу.
Искалечил. Дышать не могла.
Если б знала, что ты все разрушишь,
Никогда бы в тот день не пришла...*

* * *

Конец июля 2019-го

- Кирочка, детка, спустись, пожалуйста!
 - Иду, бабуль! – громко ответила я, но взгляда от текста не оторвала.
- До конца главы оставалась буквально страница. Мне нужно было дочитать.
- Кира! – снова послышалось снизу.

Вздыхнув, я захлопнула книгу. Дочитать не дали. Пришлось встать с кровати и спуститься на зов.

Бабушка уже ждала меня в коридоре. На ней был костюм для работы в саду, светлые с проседью волосы прикрыты кепкой, а у ног стоял небольшой пластмассовый ящик.

- Звала? – поинтересовалась я.

– Дело на миллион долларов, – улыбнулась она. – Передашь Королевым? У Семеновны день рождения еще неделю назад был, а я все подарок не донесу. Спина никак не проходит. Неудобно уже. А она скоро в какой-то санаторий уедет.

Пришлось согласно улыбнуться в ответ. Идти куда-то не очень-то хотелось. Я ведь главу так и не дочитала. Но отказать моей ба?.. Да и Семеновну, Ангелину Семеновну, – знакомую бабушки – я знала. Милая старушка лет семидесяти. Она иногда захаживала пообсуждать с ба цветы в нашем саду.

- Без проблем, – ответила я. Стянула резинку с запястья и завязала высокий хвост.

Бабушка чмокнула меня в щеку, а я подняла пластмассовый ящик. В нем аккуратно лежали плотные зеленые розетки растений.

Странный выбор подарка, конечно. Но, видимо, у бабушек об этом свои представления.

– Семеновна все ходит и любит мой уголок с каменными розами. Решила, пусть и у нее будет такой, – будто бы читая мои мысли, произнесла моя ба.

- Здорово, она будет рада, – поддержала я. – Напомни адрес. Куда идти?

– Верхняя, дом семь. Он прямо в конце улицы. Ты не перепутаешь. Там сын Семеновны такой особняк отгрохал! – воскликнула бабушка и закатила глаза.

- Ясно. Не потеряюсь, – произнесла я со вздохом и развернулась к выходу.

- А ты так пойдешь? Прямо в домашнем?

Я остановилась и бросила взгляд на платье, в котором обычно действительно проводила время дома, – зеленое в белый горошек, с короткими рукавами и простым кроєм, длиной чуть ниже колена. Да, ткань уже давно выцвела, и фасон совсем не модный...

– Да кому какая разница, в чем я? – фыркнула я. – Не на смотрины же иду, а по нашему поселку туда и обратно.

- Ну как знаешь, – вздохнула бабушка. – Топай.

Но возле калитки она снова меня окликнула, решив положить в коробку еще парочку кабачков. Свои же. Без ГМО. Так что моя ноша значительно потяжелела.

С ящиком в руках я шла по улицам с обычными домиками, окруженными соснами и можжевельником. Поселок тихо дремал на солнцепеке. Здесь не было шумных баров и толп туристов, как и торговых центров, предприятий, а также школ, детских садов и пляжа с теплым морем – все это находилось в двадцати минутах езды от нас. Жили мы с бабушкой в небольшом двухэтажном доме. Но назвать наш второй этаж полноценным было сложно. Скорее, это была мансарда. Там находилась моя спальня, очень уютная. С широким окном и удобным подоконником, на котором можно взапой читать книги и делать уроки.

В школу мне приходилось ездить в соседний поселок на школьном автобусе. Неудобно. Муторно. Прогулки с одноклассниками подстраивались под расписание автобуса. Но этой осенью все должно измениться. Школу я окончила. В университет поступила уже в городе, и мне полагалась комната в студенческом общежитии. Я планировала переехать туда. Нет, в поселке мне нравилось: тихо, шикарные виды на море, если пройти вверх по улицам, и воздух, пахнущий хвоей; но иногда здесь становилось слишком скучно.

Погруженная в свои мысли, я продолжала шагать по дороге, которая круто уходила вверх. Нужная улица находилась в самом конце поселка. Пыхтя и чертыхаясь с ящиком в руках, я наконец добралась до нужного мне адреса.

Меня встретила высокая кирпичная стена с высаженными вдоль нее кустами выющихся цветов и калитка с табличкой «Верхняя, 7». Прошлой осенью бабуля познакомилась с хозяйкой этого участка – Королевой Ангелиной Семеновной, которую звала просто «Семеновна». Я видела ее всего несколько раз, но впечатление она оставила весьма приятное: улыбчивая, вежливая, всегда одетая в элегантные костюмы или платья, большая любительница поболтать. А буквально в начале этого лета Ангелина Семеновна наконец переехала в новый дом. Хотя домом это было сложно назвать. За забором в глубине участка виднелся целый особняк.

Еле удерживая коробку одной рукой, я нажала на кнопку домофона возле калитки. Пустую улицу тут же огласила звонкая трель.

– Да? – ответил в динамике незнакомый мужской голос.

Я покосилась на домофон. У Ангелины Семеновны гости? Или, может, это охрана? Такой дворец точно нужно кому-то охранять. После нескольких секунд тишины я все же уточнила:

– Я к Ангелине Семеновне. Это Кира.

Издав тихий щелчок, калитка приоткрылась. Аккуратно, стараясь не упасть со своей ношей, я протиснулась во двор. Первое, что бросилось в глаза, – огромная, глухая стена дома из темного кирпича, вдоль которой были аккуратно выложены дорожки из камня, а между молодыми елочками и цветущими кустарниками ярко зеленел ровный газон. Я поставила ящик на каменную дорожку, и вдруг позади раздался тот же голос, что и в домофоне:

– Привет!

Подскочив от неожиданности, я обернулась. Передо мной стоял незнакомый парень. Высокий. Выше меня на полголовы точно. На вид лет двадцать. А первое, что бросилось в глаза, – его плечи. Широкие. Крепкие. Гордо расправленные и обтянутые белоснежной футболкой, отлично подчеркивающей их рельеф и загар.

Парень, не переставая улыбаться, поправил на переносице черные солнцезащитные очки и взъерошил ладонью копну светлых волос. Охранника он напоминал мало.

– Ты меня напугал! – выпалила я, чувствуя, как колотится сердце в груди.

– Извини, не хотел, – сказал он, пожимая плечами, и расслабленно засунул руки в карманы джинсовых шорт.

Между нами возникла неловкая пауза. Я молчала. Парень тоже. Правда, я четко чувствовала на себе его взгляд, который прятался за черными стеклами очков. Ощущение было не из приятных. Первой нарушила молчание я:

– Кхм, я к Ангелине Семеновне. Вот. Принесла.

И с намеком постучала носком сланца по коробке.

– Кабачки? – усмехнулся блондин.

– Ну... там еще и розы, – уточнила я.

Широкие, светлые брови парня приподнялись над черными стеклами очков.

– Где?

Я взглянула на ящик. Как бы ему объяснить, что за розы? Чувство неловкости росло.

– Они каменные, – пояснила я.

Блондин нахмурился:

– Кто?

От нелепости происходящего стали гореть кончики ушей.

– Розы, – уже промямлила я.

Хотелось если не провалиться под землю, то хотя бы мигом выпорхнуть из чужого двора. Пусть дальше сами разбираются с кабачками... и с розами. Но из-за угла дома уже появилась Ангелина Семеновна. Сегодня она была одета в идеально выглаженный льняной костюм.

– Здравствуй, детка! – крикнула она, приближаясь ко мне, а заметив у моих ног ящик, запричитала: – Ну что ж бабушка твоя мне не позвонила? Как же ты сама это тащила!

– Да ничего страшного, – отмахнулась я. – Это бабушка передала вам к прошедшему дню рождения... Вот... Там кабачки и каменные розы.

– Ну надо же! – Семеновна радостно заглянула в ящик. – Ниночка запомнила. Не зря я оставила место в саду под эти цветы. Обожаю их.

Я неосознанно покосилась на блондина, все еще стоящего рядом. Надеюсь, что он понял – я не шутила, говоря про каменные розы. Но его лицо было таким же, как розы, – каменным.

– Отнеси его на террасу, – обратилась Семеновна к парню.

Он как по команде вытащил руки из карманов шорт, наклонился и легко поднял ящик, будто тот ничего и не весил.

– Кирочка, надеюсь, мой внук уже успел тебе представиться? – неожиданно спросила Ангелина Семеновна.

Я опять бросила взгляд на блондина – внук, значит, – и отрицательно мотнула головой. А он, удерживая ящик одной рукой, тут же протянул другую:

– Егор. – Передо мной оказалась его широкая ладонь.

– Ты хоть бы очки снял, – шикнула на него Семеновна.

Егор, вздохнув, поднял черные стекла с переносицы на светловолосую макушку, продолжая легко придерживать одной рукой ящик с кабачками.

– Егор, – уверенно повторил он.

Теперь его взгляд не прятался за очками. Егор откровенно, даже нагло, уставился на меня. И если честно, я на него тоже. Внук Ангелины Семеновны оказался весьма симпатичным. Правильные черты лица: прямой нос, высокий лоб, широкие брови в тон светлым волосам, четкие скулы и очерченный подбородок. Полные губы моего нового знакомого растянулись в вызывающей ухмылке.

А еще во внешности Егора было нечто завораживающее – его глаза. Разноцветные. Один – бездонно-голубой, другой – серо-зеленый. Я знала, что встречаются люди с подобной изюминкой, но сама такое видела впервые. Разум твердил, что вот так вот пялиться на незнакомого парня – верх неприличия. Но это было странно и... притягательно.

Хотелось не отрывать взгляда от его глаз. Пришлось буквально заставить себя смотреть на его руку, протянутую мне для рукопожатия.

– Кира, – пробормотала я и подала ему свою в ответ. Ладонь Егора оказалась очень горячей.

– Очень приятно познакомиться, Кира, – усмехнулся Егор, слегка сжав мои пальцы.

– Взаимно, – просипела я, ощущая, как краснеют щеки.

Я как можно приветливее улыбнулась, быстро отдернула свою ладонь и попятилась к выходу. Но у Ангелины Семеновны были другие планы. Она настойчиво подтолкнула меня вглубь двора, утопающего в сочной зелени:

– Пойдем, Кирочка, лимонадом угощу. Хоть расскажешь, как ты, что нового, куда поступила?

Я попыталась отвертеться от приглашения:

– Но я всего на пять минут... мне надо... домой...

– Успеется, детка, – сказала Семеновна и приобняла меня за плечи. Оказывать сопротивление было уже бесполезно. – Егорушка, а ты можешь нести ящичек в дом, – бросила она внуку.

Я не удержалась от ухмылки, услышав ласковое прозвище этого бугая. Надо же. Егорушка! И от внимания Егорушки это не ускользнуло. Он смерил меня пронзительным взглядом, сощуриль разноцветные глаза. Я отвернулась. Лишь краем глаза заметила, как Егор направился с ящичком куда-то в другую сторону.

Семеновна тем временем упорно вела меня во двор по каменным дорожкам. Мы обогнули особняк, и я ахнула, глядя на то, что открылось взору. Если со стороны забора двор казался глухой и неприступной крепостью, с другой он выглядел как картинка со страниц дорожных журналов. Меня поразили огромные панорамные окна в пол с раздвижной стеклянной дверью на первом этаже.

Бабушкина подруга повела меня дальше, к беседке. Все-таки не зря улица, на которой стоял дом, называлась Верхней. Из беседки открывался шикарный вид на море, которое разбивалось о скалы внизу. Усадив меня на мягкий диванчик, Семеновна велела никуда не двигаться, пока она не принесет домашнего лимонада.

Так я осталась одна. Но всего на несколько мгновений. Не успела я как следует насладиться шикарным пейзажем, как голос рядом заставил вздрогнуть и резко повернуться.

– Ты не местная? – Егор подпер плечом вход в беседку и вертел в пальцах телефон, уставившись на меня странным взглядом.

– Почему? Я живу в этом поселке.

– Что-то ты не очень похожа на местную, – проворчал он, нахмурившись. – Совсем не загорелая.

– Это вредно для кожи, – ответила я, бросая взгляд на его смуглые руки.

– А как же витамин Д и все такое? – спросил он с улыбкой.

– Его можно пить, – сумничала я.

– Ну да... точно, – хмыкнул Егор.

– Егорушка, помоги! – послышался возглас Ангелины Семеновны.

Она уже вышла из дома и направилась к беседке. В ее руках был широкий поднос с графином и стаканами. Егор сразу же метнулся к своей бабушке, забрал у нее поднос, легко доставил до стола беседки и... пропал из виду. Я даже не успела понять куда.

Только вот стаканов на подносе стояло три. Я напряглась. Пока Семеновна расставляла на столе печенье и конфеты, я надеялась, что она не собиралась приглашать к столу своего внука. Который, кстати, уже устроился неподалеку в гамаке, вальяжно закинув руки за голову.

– Егорушка! Егор! – окликнула внука Ангелина Семеновна, словно услышав мои мысли.

О нет. Я постаралась как можно незаметнее покоситься в сторону лежащего в гамаке Егора. Отреагирует он на зов или нет? К моему счастью, тот даже не встрепенулся. Спокойно покачивался в гамаке и смотрел в экран телефона, а в его ушах торчали белые затычки.

– Егор! – еще громче позвала Семеновна.

– Он вас не слышит. У него в ушах наушники, – объяснила я.

Она покачала головой:

– Из телефона не вылезает. Куда ни глянь, одни бловеры, гаджеты эти. Раньше в ухо всякие аппараты вставляли, чтоб лучше слышать, а сейчас вот! – Ангелина Семеновна обреченно махнула в сторону внука рукой. – Докричаться не могу.

– Блогеры, – поправила я старушку с улыбкой. – Мы и так с вами поболтаем. – И принялась наполнять лимонадом наши два стакана.

Присутствие в беседке Егора меня совсем не прельщало.

– И то верно, – согласилась Семеновна.

Ей явно хотелось с кем-нибудь поболтать, да подольше. Расспросы обо мне и огороде моей бабушки плавно перетекли в воспоминания о молодости Ангелины Семеновны. Иногда я теряла нить ее повествования. Меня не покидало ощущение, что за мной наблюдают. В эти моменты очень хотелось повернуться к гамаку. Но я решалась лишь краем глаза обратить туда свой взор. Пока я болтала с Семеновной, Егор продолжал расслабленно лежать в гамаке, уткнувшись в телефон.

– ...и вот наварим мы этого варенья из кабачков, целыми банками закатывали. Времена тяжелые были. Это сейчас в магазинах полки ломаются от овощей, фруктов, а тогда что успели в банки закрыть, то зимой и ели. Ты, кстати, пробовала варенье из кабачков? Я его обожаю.

Я отрицательно помотала головой и в очередной раз незаметно покосилась на Егора. Он лежал. Качался. Держал телефон перед лицом. Семеновна всплеснула руками.

– Не ела?! Сейчас исправим. Егорушка! – закричала она на весь двор.

Со стороны гамака сразу же раздалось басистое:

– Чего, ба?!

Я едва сдержалась, чтобы не повернуться. И как давно Егор сидел без наушников? Я замерла. Лишь водила пальцем по краю стакана и делала вид, что увлечена рассматриванием плавающих в нем долек лимона.

– Ну-ка сходи на кухню! Там в самом длинном нижнем ящике стоят банки с вареньем! Принеси парочку! – потребовала Семеновна.

– Ангелина Семеновна, что вы! Не надо! – воскликнула я.

Мой взгляд бегал между ней и ее внуком, который уже поднялся из гамака, сунул телефон в карман и направился в сторону дома.

Но Ангелина Семеновна была непреклонна.

– Не обижай меня, старую. Я сама, вот этими руками все варю, – объяснила она и потрясла передо мной морщинистыми, но очень ухоженными ладонями. – Стараюсь. Никаким поварам не доверяю.

И в ее глазах появилось столько гордости, что у меня язык не повернулся отказать. Вздыхнув, я искренне улыбнулась:

– Спасибо.

Ангелина Семеновна просияла. А ее внук тем временем уже шел обратно, держа в руках мой же ящик, в котором теперь стояло несколько стеклянных банок с вареньем.

– Вот, – сказал Егор и поставил коробку на край стола в беседке.

– Что вот? Неси, – приказала Ангелина Семеновна и показала куда-то мне за спину.

– Куда нести? – удивился Егор.

– Домой Кире, – ответила Семеновна и с укором посмотрела на внука. – Сама же она не потащит эти банки!

– Не надо! – Я подскочила со скамейки будто током ударенная. – Я и сама могу.

Мы с Егором уставились друг на друга: он – с ухмылкой и прищуром, я – широко распахнув глаза. Вот так новости!

– Ничего-ничего, Кирочка. Пусть пройдет. А то вон богатырь вырос. Мускулы есть, а толку-то – тяжелее телефона ничего в руках не держит, – запричитала Ангелина Семеновна.

– Ба, я вообще-то почти каждый день бегаю. Просто сейчас жара такая... – пробормотал Егор в свое оправдание и будто бы показательно расправил плечи.

Нахлынувшее чувство неловкости заставило меня отвести взгляд. Ясно. Богатырь. Спортсмен. И показушник. Но мне не нужны были провожатые! Даже такие.

– Вот тебе вместо тренировки задание на сегодня. Донести банки с вареньем. – Тон Семеновны стал строже.

– Донесу я, донесу, – вздохнул Егор.

В тот момент я не видела его лица, но была уверена, что на этой фразе разноцветные глаза закатились куда-то к мозгу.

– Вот и славно, – смягчилась Ангелина Семеновна. – А Кирочка проводит.

Да уж. Я коротко кивнула, потом сжала стакан с лимонадом и залпом допила его остаток. Пока я шла по идеально выложенным дорожкам сада Королевых, меня терзали разные мысли. Во-первых, что взгляд разноцветных глаз прожигал затылок. Во-вторых, что домашнее платье стоило все-таки переодеть. Путь до самой калитки мы провели в полной тишине: я, Егор и банки кабачкового варенья.

Глава 2

На улице беседа между мной и Егором, кажется, тоже не планировала завязываться.

Пока мы молча шли в сторону моего дома, я несколько раз успела кинуть взгляд на нового знакомого. Он был почти на голову выше и так широко и быстро шагал на длинных ногах, что я едва поспевала за ним.

– Только если варенье тебе не понравится, ничего не рассказывай, – вдруг выдал Егор, не поворачивая ко мне головы.

– Кому? – опешила я.

– Кому-кому, – вздохнул он. – Подписчикам своим.

– Каким подписчикам?

– В соцсетях.

Я нахмурилась:

– Я не веду ничего. И зачем мне там что-то вообще рассказывать, тем более про варенье?

Продолжая идти с ящиком в руках, Егор покосился в мою сторону. Через черные очки я прямо-таки чувствовала на себе его взгляд. Мигом захотелось платье одернуть или хвостик поправить... Но я лишь недовольно спросила:

– Что?

– Ничего. Забей.

Егор отвернулся, и я затормозила посреди улицы:

– Ты издеваешься?!

Егор сделал несколько шагов вперед и тоже остановился. Он громко вздохнул, обернулся, обхватил покрепче ящик и выдал:

– Да я пошутил про подписчиков. Я имел в виду мою бабушку. Ничего ей не говори. А лучше скажи, что варенье очень вкусное.

Я скрестила руки на груди и осуждающе посмотрела на внука Королевой:

– Думаешь, я бы стала расстраивать Ангелину Семеновну?

– Попробуешь то, что в банке, – поймешь, – хмыкнул Егор.

Он развернулся и направился дальше по улице. Мне оставалось только следовать за ним. Самостоятельно он мой дом не нашел бы – не знал адреса.

– А тебе самому это варенье нравится? – решила поинтересоваться я, когда поравнялась с Егором.

– Оно странное на вкус, – ответил он и, даже не дав мне озвучить мое «почему?», сразу же озвучил свое: – А почему соцсетей не ведешь?

Я удивилась этому вопросу:

– А надо?

– Да нет... – пробормотал Егор и как-то неуверенно пожал плечами. – Просто интересно, почему ты так решила.

– А что мне там публиковать? Мы с бабушкой живем скромно. Хвастаться нечем. Я даже приложение то, где все фотки свои выкладывают, никогда не устанавливала, – со смехом объяснила я и тут же добавила: – Направо на следующей улице, а там до зеленого забора.

До моего дома оставалось буквально шагов десять.

– Люди ведут личные страницы и блоги не только для того, чтобы хвастаться. Просто рассказывают о себе и на этом еще могут зарабатывать деньги, между прочим, – серьезно заявил Егор.

– Не рассказывают, а стараются казаться лучше, чем они есть, – не без пренебрежения высказалась я.

Мимолетного, но жутко неприятного воспоминания об аккаунте моей матери хватило, чтобы озвучить это с твердостью в голосе и полной уверенностью.

На лице Егора появилась ухмылка.

– Откуда такое мнение? Ты же не «сидишь» там.

– Ну, заглядываю изредка. И мне этого хватает, чтобы делать свои выводы.

– Если заглядываешь, значит, приложение все же имеется.

– Я с аккаунта подруги, – честно ответила я.

– А-а-а, подру-уги, – ехидно протянул Егор. – Ну тогда да... да. Конечно.

Я не должна была оправдываться. Тем более перед человеком, которого вижу в первый раз в жизни. Можно было бы и промолчать, но такой ответ, с намеком, будто бы я нагло вру... Внутри все всколыхнулось от раздражения. Я сразу же полезла в карман платья и достала телефон:

– На. Смотри. Нет у меня никаких приложений.

Я разблокировала телефон и протянула Егору. Захотелось ткнуть экраном прямо ему в нос. Я терпеть не могла пустословные подозрения.

– Да верю-верю, – хмыкнул он. Только его усмешка говорила об обратном.

– Не веришь, – сказала я твердо.

Неожиданно Егор притормозил. Подхватил ящик под мышку, освободившейся рукой поднял очки на светловолосую макушку и сделал шаг ко мне. Я почувствовала запах его парфюма. Скорее всего, очень дорогого. Несмотря на плотный, жаркий воздух, от Егора пахло прохладой. У меня на мгновение как будто сознание отключилось. Один вдох, и защекотало где-то в животе.

Егор взял мой телефон. Я видела, как его недоверчивый взгляд скользил по экрану. Подперев руками бока, ждала, пока с его лица исчезнет эта противная ухмылка. Да. Я не веду социальные сети и, если мне вдруг хочется туда заглянуть, просто делаю это через аккаунт подруги. Зачем мне врать?

– Маша – это, случайно, не та самая подруга? – вдруг выдал Егор.

Я буквально подскочила на месте:

– Ты что? В сообщения мои полез?!

– Да я просто... – начал было он, но я выхватила телефон и...

Одно неловкое движение привело к катастрофе. Словно в замедленной съемке, телефон выскользнул из моих пальцев. А через секунду раздался отвратительный, хрустящий звук. Он упал на асфальт.

– ...всплывающее уведомление увидел, – закончил фразу Егор.

Я замерла, ошарашенно глядя на лежащий на земле мобильный, под которым уже виднелись мелкие осколки от экрана.

– Разбился... – растерянно прошептала я и подняла его с асфальта.

А потом устремила взор на Егора.

– Я не виноват, – сразу оправдался он.

Головой я понимала – не виноват. Но смотрела на разбитый телефон с причудливой мозаикой из трещин вместо экрана и хотела сказать что-нибудь некультурное со злости. Конкретно в адрес Егора. Но лишь расстроено прошептала, едва сдерживая слезы:

– Откуда ты взялся на мою голову со своими соцсетями?..

– Я?! А что я-то сделал? Это ты мне что-то доказать пыталась... – запричитал Егор, хлопая разноцветными глазами.

Обида уже жгла в груди. Я разбила телефон по собственной глупости. Дорогой глупости. Раскошелиться на ремонт придется точно. Положив телефон в карман, я молча пошла к своей калитке, напротив которой мы как раз и остановились.

– Кир, а варенье?! – раздался за спиной растерянный возглас.

Я затормозила. Варенье! Развернувшись, направилась к Егору. Подойдя к нему, я уверенно забрала ящик с банками. Да так резко, что они застучали друг о друга. Эта ноша оказалась даже тяжелее, чем та, с которой я шла к Королевым. Но я виду не подала.

– Спасибо, – пробормотала я, опять развернулась и решительно направилась прочь.

– Ну пока... – невнятно попрощался Егор.

Оборачиваться я не собиралась. Ноги лишь быстрее зашагали в сторону дома. Я понимала, что готова расплакаться из-за разбитого телефона. А делать это перед Егором совершенно не хотелось.

* * *

Вечером за ужином бабуля принялась расспрашивать меня о походе к Ангелине Семеновне и ее новом доме.

– Красиво. Богато... Что еще сказать... – вяло пробормотала я, ковыряя вилкой в салате.

Настроения разговаривать не было. Телефон совершенно точно нужно ремонтировать. Звуки-то он издает, но экран ни на что не реагирует. Бабушке я пока что об этом не сказала.

– Была я там, когда еще только шла стройка. Уже тогда красиво было. Сейчас, наверное, там вообще... – мечтательно вздохнула моя ба.

– Так сходи в гости, – все так же вяло предложила я, кладя в рот помидорку черри.

– Да я пока со своими делами огородными соберусь, – отмахнулась она. – Да и не до гостей им сейчас там. Они только переехали.

Услышав «они», я перестала жевать. Первой мыслью было: Егор теперь будет жить здесь?

– А кто это «они»? – осторожно поинтересовалась я.

– Они – это сын Ангелины Семеновны, его жена и дети. Если мне не изменяет память, их двое. Дочка и сын. Но внук ее, кажется, совсем взрослый. Семеновна упоминала, что он сейчас учится и живет отдельно. Иногда просто в гости приезжает...

– Ясно, – пробормотала я.

Бабушка продолжила о чем-то говорить, но я уже не слушала. Думала о том, что мне, видимо, просто «повезло» встретиться с Егором именно сегодня, когда он решил навестить семью.

– А ты чего такая хмурая? – вдруг спросила моя ба.

– Телефон разбила, – с тяжелым вздохом призналась я.

Как ни скрывай, но признаться придется.

Серые глаза бабушки широко распахнулись. До начала причитаний и паники оставалось один... два... три...

– Как?! Как разбила? Где? Совсем разбила?!

Оставшуюся часть ужина я успокаивала бабушку. Кое-как объяснив ей, что все решаемо, не нужно паниковать, это всего лишь телефон, я отправила ее отдыхать. Сама убралась на кухне и поднялась к себе.

Я снова взяла разбитый телефон. Повертела его в надежде, что за то время, пока он лежал у меня на тумбочке, в нем что-то могло волшебным образом измениться. Маша, моя самая близкая подруга, наверное, уже закидала меня сообщениями, а я даже с бабушкиного телефона предупредить ее не могла. Номер наизусть не помнила, а сим-карту не переставишь – у бабули аппарат мезозойской эры. От обиды защипало в глазах. Как же тупо все получилось! Зачем мне вообще понадобилось что-то объяснять внучку Семеновны?!

Вздохнув, я отложила телефон, устроилась на кровати и взяла ту самую недочитанную книгу, которую пришлось оставить из-за бабушкиной просьбы. Я честно попыталась погрузиться в текст. Но слова почему-то не хотели складываться в предложения. Взгляд скользил по строчкам, но смысл прочитанного ускользал и растворялся в воздухе. Вместо описания дале-

ких миров и сложных интриг перед глазами то и дело всплывала встреча с Егором. Его необычные глаза... Легкий спазм в животе, когда почувствовала аромат его парфюма...

Я буквально заставила себя вернуться к началу абзаца. Прочла первое предложение, затем второе. «Старинный замок пугающе возвышался над туманной долиной...» Какой замок? Какая долина? Какая-то туманная завеса опустилась и на мои мысли. «Он, наверное, решил, что я странная, – думала я. – Телефоном начала своим тыкать...»

Я перевернула страницу, даже не осознавая, что пропустила целый абзац. Пришлось возвращаться к началу. Уже в третий раз. От четвертой попытки перечитать одно и то же меня отвлек громкий лай соседской собаки, доносящийся из открытого окна. А дальше, как по цепочке, голос подали все соседские Шарики и Тузики. Они лаяли на разрыв. На улице точно что-то происходило. Поняв, что чтение на сегодня откладывается, я закрыла книгу, поднялась с кровати и подошла к окну. Из него открывался вид на дорогу, соседние дома напротив, деревья и редкие фонари, которые только-только начинали разгонять наступившие сумерки. Опершись ладонями о подоконник, я выглянула на улицу.

Ничего не увидев, я уже собиралась отойти от окна и закрыть его, чтобы приглушить лай собак, но краем глаза заметила какое-то движение. Кажется, кто-то бежал. Но не быстро, как от злой собаки, а не спеша. Фигура бегуна плавно скользила в просветах между ветками деревьев. Я прищурилась, пытаясь рассмотреть, кто это решил заняться пробежкой на ночь глядя, а заодно подразнить всех собак в округе.

Ответ я получила всего через несколько секунд. Узнала бегуна, когда он почти поравнялся с нашим домом. Это был Егор. Я сразу вспомнила его слова: «Я вообще-то почти каждый день бегаю». Движения Егора были ритмичными и уверенными. Он был одет в спортивные шорты и черную майку, которую обычно называют «алкоголичкой». Она отлично облегалась его крепкий, подтянутый торс. Спину Егор держал прямо, а широкие плечи были мощно расправлены. Я видела, как с каждым шагом напрягаются его икры. Волосы слегка растрепались. Егор не выглядел напряженным, как это обычно бывает при занятии спортом. В вытянутой руке он держал телефон. Смотрел в экран и, кажется, с кем-то разговаривал. Из-за лая не было понятно, так ли это, но даже из окна своей комнаты я могла разглядеть, что у него двигаются губы.

Когда Егор поравнялся с моим домом, он убрал телефон в поясную сумку и, кажется... О господи! Кажется, притормозил. Шаг его стал значительно медленнее. Сердце замерло, и я невольно отпрянула от окна, прикрыв себя тюлем. Словно боялась, что он может случайно повернуть голову и заметить меня. А может, мне все это померещилось?.. Потому что Егор даже ухом не повел. Просто проплыл мимо моего окна, даже не подозревая о том, что я за ним наблюдаю.

Несколько секунд я не сводила взгляда с его широкой спины. Она все быстрее удалялась, растворяясь в сумерках. Еще несколько минут – не знаю зачем – я просто смотрела на пустую дорогу. Лай собак стих. Я почувствовала себя странно: слабость в ногах, в животе горячий ком, голову словно солнцем напекло. Вернувшись в кровать, попыталась снова почитать книгу, но спустя полчаса и две вымученные страницы просто уснула с ней в руках.

Глава 3

Утро следующего дня началось с моих сборов в город. Душ, легкий сарафан в цветочек, быстрый завтрак, клятвенное обещание бабушке, что вернусь скоро и нигде задерживаться не буду. Я ведь пока без телефона. Она даже предлагала мне свой, с огромными кнопками и крошечным экраном.

Заверив бабушку, что одна моя нога здесь, другая там, я выскочила из дома, затем за калитку, подняла взгляд на дорогу и... застыла.

Потому что увидела перед нашим домом белую машину. Из нее выходила Ангелина Семеновна, и Егор ей помогал.

– Доброе утро, Кирочка! – Семеновна сразу заметила меня. Она была одета, как всегда, элегантно: светлый летний костюм и шляпка с небольшими полями.

Егор сразу же обернулся. Золотистые пряди его волос сегодня были аккуратно уложены, черные очки «сидели» на переносице, но до элегантности было далеко – простые джинсовые шорты, серая футболка с ярким принтом. Правда, на принт я обратила внимание не сразу. Футболка шикарно подчеркивала спортивный торс.

Снова появилось это странное ощущение щекотки под ребрами, когда на тебя смотрят, скрывая взгляд за темными стеклами очков. А Егор смотрел... Я была в этом уверена. Потому что и сама смотрела на него, пряча глаза за солнцезащитными очками.

Заметив меня, Егор улыбнулся.

– Доброе утро, – поздоровалась я. Правда, голос внезапно сел.

– Привет, Кир, – бодро произнес Егор.

В ответ получилось лишь кивнуть – в горле встал ком. Хрипеть на всю улицу, как заядлый курильщик, не хотелось.

– Я вот к Ниночке в гости, – объяснила Ангелина Семеновна и уверенно зашагала к нашей калитке.

– Кхм, кхм, – прокашлялась я, прочищая горло. – Бабушка уже в огороде. Можете сразу идти туда.

– А ты куда так рано, деточка? – спросила она и остановилась, уставившись на меня с любопытством.

– Мне в город нужно, – ответила я, поправляя ремень сумки на плече.

– Могу отвезти, – раздался спокойный бас Егора.

– Не надо, – тут же отрезала я, даже не глядя в его сторону.

– Как это не надо?! – возмутилась Ангелина Семеновна. – Все надо, – твердо сказала она и обернулась: – Егорушка, под твою ответственность. – С этими словами она исчезла за нашей калиткой.

– Я могу и сама, – пробормотала я.

– Зачем? – усмехнулся Егор. – Если можно со мной и с комфортом.

Я не выдержала и все же бросила на него взгляд. Внучок Семеновны стоял возле машины, придерживая рукой дверь пассажирского места впереди. Его губы расплылись в наглой улыбке.

Сам вариант добраться до города с комфортом, вместо того чтобы трястись в душном тесном автобусе, конечно, привлекал, но вот водитель...

Мой растерянный взгляд метался от белой машины к Егору и обратно, пытаюсь решить: ехать или нет? Если отказать, будет ли это смотреться грубо? И не жарко ли будет сегодня в автобусе?

Я сдалась:

– Ладно. Вези.

Егор усмехнулся и махнул рукой на машину. И даже галантно придержал мне дверь.

- Милое платье, – вдруг выдал он, когда я садилась в салон.
- Спасибо, – пробормотала я, густо краснея.

Как только за мной закрыли дверь, я провела ладонью по белому штапелю в мелкий цветочек и поправила лямки. Я надеялась, что это не было каким-то саркастическим замечанием.

Первое время мы ехали молча. В салоне тихо играла музыка, работал кондиционер. А еще пахло парфюмом Егора – свежестью с легкими нотами цитруса. Этот аромат окутал меня, как невидимая вуаль, создавая волнующее ощущение близости. Хотелось вдохнуть полной грудью, глубоко втянуть носом воздух, насладиться им... Но это выглядело бы странно.

Поэтому я просто тихонько сидела и только изредка бросала косые взгляды на сосредоточенного Егора. И очень надеялась, что он не замечал, как его рассматривают исподтишка. Меня интересовали разноцветные глаза... Может, это линзы? Стоит спросить?

Я тут же отмела эту мысль. Глупости какие! Но так и продолжила поглядывать на Егора. Неосознанно перевела взгляд с его профиля на загорелые руки. Что там говорила Семеновна? Тяжелее телефона ничего не поднимает? Ох, сомневаюсь. Крепкие, жилистые, они уверенно держали руль.

Егор, словно почувствовав, что его рассматривают, заерзал на сиденье. Я тут же отвела взгляд и уставилась в начищенное до блеска зеркало бокового вида. Оттуда на меня смотрела светлокосая блондинка с собранными в тугий пучок волосами. Я осторожно коснулась их и пригладила ладонью. Поправила подвеску на цепочке. Почесала кончик носа...

Егор решил прервать молчание:

- Где учишься?

Я отвела взгляд от своего отражения. Покосилась на Егора, но осторожно – едва заметно повела головой, чтобы он не подумал, будто я только и ждала начала нашего разговора.

- Я школу закончила этим летом, так что еще нигде. Но поступила на экономический.

- Хорошо умеешь считать? – иронично спросил Егор.

- Допустим, – хмыкнула я. – А ты? Где учишься?

- Мы с тобой идеальная пара: экономист и юрист, – уверенно ответил он.

– С чего это вдруг? – переспросила я, не скрывая пренебрежительного тона, и вновь покосилась на Егора.

– Ты можешь рассчитать, как прожить на стипендию, а я – как сделать это законно, – сказал он и встретился со мной взглядом. На его лице играла самодовольная улыбочка.

- Ха-ха, смешно, – пробормотала я и отвернулась к окну.

Правда, все-таки подавила в себе желание глупо хихикнуть. Его фраза действительно показалась мне забавной.

Дальше мы ехали в полной тишине. Благо до города оставались считанные километры. Егор остановил машину у торгового центра.

- Давай сюда свой телефон, – попросил он.

- Зачем? Дальше я и сама могу.

Мои пальцы потянулись к двери, но тут же раздался тихий щелчок. Ее заблокировали.

– Помнишь, что было сказано? Под мою ответственность. – Разноцветные глаза Егора решительно блеснули, а передо мной оказалась раскрытая широкая ладонь. – Телефон.

Вздыхнув, я потянулась к сумочке и вручила ему разбитый гаджет.

- Только ремонт оплачу я, – твердо озвучила я.

– Конечно ты, кто же еще, – как-то загадочно хмыкнул Егор и ухватился за ручку водительской двери. – Жди здесь.

Но я тут же подскочила на сиденье:

- А сколько ждать?

Он пожал плечами:

- Минут тридцать. Может, сорок.

– Ну нет. Столько сидеть в машине я не буду. Хочу с тобой, – решила я и тоже засоби-
ралась на выход.

На лице Егора мелькнула хитрая улыбка.

– Прямо со мной хочешь?

– Нет... В смысле, не с тобой. Ну... То есть я тоже пойду, но просто погуляю... – К
моим щекам прилил жар. Я совсем не то имела в виду. Но отмазка на ум пришла быстро.
Достаточно было взглянуть на торговый центр через дорогу и вспомнить об одном интересном
мне магазине: – Там есть книжный.

– Книжный так книжный, – вздохнул Егор и серьезно посмотрел на меня. – Только, пожа-
луйста, не потеряйся. Я не найду тебя без телефона. Давай встретимся здесь ровно через сорок
минут. Договорились? – предложил он и неожиданно протянул мне ладонь тыльной стороной
вверх.

Видимо, в знак согласия я должна была отбить ему пять.

– Договорились, – согласилась я и слегка ударила своими пальцами по его.

Соприкосновение было быстрым, почти мимолетным, но я будто электрический разряд
получила. Его ладонь оказалась теплее, чем я ожидала. Нежная шершавость кожи скользнула
по моей... По кончикам пальцев пробежали мурашки, оставив за собой приятное покалывание.

Из машины мы вышли, условившись встретиться возле нее ровно через сорок минут.
Егор ушел с телефоном в неизвестном направлении, а мои ноги понесли меня в сторону самого
лучшего магазина на свете – книжного.

Что такое сорок минут в книжном? Одно мгновение. Я бродила между стеллажей. От
фэнтези к романтике, от детективов к классике и обратно. Трогала цветные корешки, рас-
сматривала шикарные обложки, зачитывалась аннотациями... И даже украдкой подышала тем
самым запахом новой печатной книги – теплым, древесным, смешанным с ароматом клея и
чего-то сладкого. Но оставила возможность будущему ее хозяину самому услышать этот харак-
терный хруст ломающегося корешка.

Мне повезло, что сумочку я оставила в машине Егора. Иначе деньги, взятые на ремонт
телефона, ушли бы на новые книги.

Сорок минут пролетели быстро. Я бросила взгляд на часы в магазине и поспешила на
выход. И так задерживалась уже на пять минут. Вернувшись к месту, где мы оставили машину,
я опешила. Пришлось даже поднять солнцезащитные очки на макушку. Я еще раз внимательно
осмотрелась: вот торговый центр, кофейня рядом... Да, автомобиль точно был припаркован
здесь. Только теперь его не было.

Я растерянно стояла на тротуаре прямо под палящими лучами солнца. Мимо спешили
прохожие, а у меня появилась мысль, что Егор уехал без меня.

– Твою же мать... А где машина? – раздался его голос за спиной.

Глава 4

На секунду я выдохнула. Королев не слинял. Но всего на секунду, потому что от его вопроса пробежал холодок по спине. Если он сам не знает, где машина, значит... Я обернулась. Егор стоял позади меня. Он тоже поднял очки с переносицы на голову, будто бы это что-то могло изменить. Мы уставились друг на друга как два барана.

– Где машина? – спросил он, хлопая глазами.

– Не знаю... – растерянно ответила я. – Я пришла, а ее нет. Думала, может, ты перепарковался.

– Я только что пришел.

– И я. Ее что... Угнали? – осторожно предположила я.

Взгляд разноцветных глаз устремился куда-то мимо меня.

– Вот дерьмо! Здесь знак «стоянка запрещена», – простонал Егор. Его широкие плечи обессиленно опустились. – Машину эвакуировали.

– И что теперь?

– Есть деньги? Возьмем сейчас такси и...

Я нервно сглотнула:

– Моя сумка осталась у тебя в машине.

Губы Егора сжались в одну линию. Он взъерошил ладонью волосы:

– Я вышел из тачки только с твоим телефоном в руках. Документы, деньги – все осталось в машине. Вот осталась бы ты сидеть на месте, ничего бы такого не случилось, – выпалил он раздраженно.

– Чего?! – Я возмущенно округлила глаза. – Так теперь я виновата?! ПДД сначала выучи и паркуйся там, где положено, а не где хочется!

– Выучил! Поэтому и говорю, осталась бы в машине, ее бы так быстро не эвакуировали.

Господи! Как же мне хотелось снять этот знак позади себя и надеть его прямо на голову Королеву. Я сжала кулаки от накотившей злости. Меня бросило в жар. Лицо горело. В глазах пекло. Я искренне пожалела, что села к Егору в машину. Нужно было как можно скорее придумать план по возвращению домой без денег и телефонов. Жара распалаялась с каждой минутой.

А взгляд Егора... Я видела, как он недовольно смотрел на меня. Широкие брови сошлись у переносицы. Губы по-прежнему были сжаты. Фыркнув, я демонстративно отвернулась.

– Ладно, – уже спокойнее произнес Егор, – может, ты позвонишь какой-нибудь своей подруге? Она выручит. Помнишь ее номер? Можно попросить кого-нибудь из прохожих одолжить телефон на пару минут.

– Зачем просить у прохожих? – Я непонимающе уставилась на Егора. – Позвони со своего.

– Как?! – воскликнул он. Даже громче, чем нужно, – на нас обернулись мимо проходящие люди. – Мой телефон вообще дома, лежит, заряжается! Я ведь не думал, что мне придется ехать в город. Я вышел из дома, только чтобы отвезти бабушку к вам!

– Опять я виновата?! – Я тоже повысила голос. Руки так и чесались надавать тумачков этому незнайке правил дорожного движения. – Так не ехал бы! Иди ты в одно место со своей помощью!

Несколько секунд мы буравили друг друга убийственными взглядами. Разноцветные глаза напротив казались мне самыми противными на свете! Этот их наглый прищур...

Если бы я не осталась без денег, телефона и личных вещей, то уже развернулась бы и ушла прочь. Но эмоции пришлось задушить. Набрав в легкие воздуха, я произнесла:

– Давай обратимся в полицию. Они ведь должны сказать, куда забрали машину?

– Ты готова потратить полдня, катаясь по штрафстоянкам? – удивился Егор.

– Мне не обязательно идти с тобой. Езжай в полицию один, а я могу добраться домой и сама.

– Как? – ухмыльнулся он.

– Как-нибудь, – процедила я.

Егор вдруг посерьезнел:

– Нет уж. Я обещал, что все будет под мою ответственность. Сначала доставлю тебя домой, потом поеду разбираться с машиной.

Я сделала глубокий вдох. Надо было успокоиться. Под свою ответственность, значит? Скрестив руки на груди, я вызывающе взглянула на Егора:

– Тогда какие планы? Как поедem домой?

Он стал шариться по карманам шорт. Выудил одинокую мятую купюру минимального номинала и недовольно запихнул ее обратно.

– Этого даже одному из нас на автобус не хватит, но есть одна мысль... – Егор задумчиво почесал подбородок, а потом уверенными шагами направился через пешеходный переход на противоположную сторону улицы.

Там находилась стоянка местных таксистов-бомбил. Несколько мужчин вели беседу возле своих машин. Егор сразу зашагал к ним. Я семенила рядом. Хочет решать проблему? Пожалуйста. Заметив наше приближение, они оживились, стали наперебой зазывать нас к себе:

– Такси! Дешево! Комфортно! Быстро!

– Ребят, садитесь. Куда надо?

– Вам куда, молодые люди?

– Нам в поселок. В Сосновку. Довезете? – с ходу спросил Егор.

– Без проблем. Садитесь, ребят. – Один из таксистов услужливо открыл пассажирскую дверь.

Без торга и разговоров мы сразу направились к нему. Я даже успела облегченно выдохнуть – сейчас быстро домчимся домой. Но радовалась я рано.

– Только за поездки за город часть оплаты беру заранее. А то знаете, как бывает... Довезешь, а пассажир хлоп – и сбежал, – вдруг заявил таксист.

Мы с Егором замерли и переглянулись.

– Мужик, слушай... – начал он. – Ты ничего не подумай. Я заплачу. Но когда доедем. Машину эвакуировали, а там все: деньги, документы, телефон. Мне вот девушку, – Егор указал на меня, и я растерянно заморгала, – домой отвезти надо.

Таксист сразу поменялся в лице. Его вежливая улыбка пропала. Дверь в машину захлопнулась.

– Гуляйте, ребята.

– Послушайте, я правда заплачу. По двойному тарифу, – попытался договориться Егор.

Но таксист не сдался. И его коллеги тоже связываться с нами не стали. Нас приняли за разводил и даже пригрозили накомстылять Егору.

– Что теперь? – спросила я, когда мы отошли от стоянки такси.

Пару секунд Егор молчал. Сосредоточенно смотрел на дорогу. Потом решительно направился в противоположную от таксистов сторону. Мне ничего не оставалось, кроме как поспешить за ним. Он повел меня к автобусной остановке, переполненной людьми. Я нахмурилась.

– Ты же сказал, что у тебя нет денег даже на автобус?

– А кто сказал, что мы будем платить? – ответил Егор и жуликовато мне подмигнул.

Я обомлела. Не на такое решение проблемы я рассчитывала.

– Ты серьезно?

– Не идти же нам отсюда домой пешком?

– Да тебя поймают на раз-два. Как ты проскочишь в автобус?

Егор усмехнулся и указал взглядом за мою спину:

– Видишь, едет автобус? – Я обернулась. – Он проходит через наш поселок. Сейчас нужно заскочить в заднюю дверь, пока основная толпа будет толкаться у передней и платить водителю, – объяснил он так спокойно и просто, будто проделывал подобный трюк не один раз.

– У тебя не получится, – твердо произнесла я, наблюдая за тем, как тот самый автобус приближается к нам в общем дорожном потоке.

– Уверена? – Егор наклонился ближе к моему уху, защекодав его дыханием.

Мурашки поплыли по моей шее... спине... Я резко повернулась и негодуя выпалила:

– Я в этом не участвую!

А позади уже послышался скрип тормозов. К старенькому автобусу гуськом поползла небольшая кучка людей, пытаясь скорее протиснуться в открытую переднюю дверь. Егор же юркнул к другой, откуда выскочило на выход всего несколько человек.

– Бегом, – шикнул Королев, задержавшись на ступеньках автобуса и протянув мне руку.

Никак не ожидая, что он действительно решится ехать зайцем, я замерла на месте и опасно оглянулась по сторонам. Мне казалось, что сейчас все смотрят только на нас.

– Кира!

Рука Егора все еще нетерпеливо тянулась ко мне, а уверенный взгляд настойчиво звал за собой.

Нет. Я была решительно настроена не совершать глупостей. Но моя ладонь коснулась его ладони раньше, чем я успела что-либо сообразить. Секунда – и Егор затащил меня за собой. Двери с громким стуком захлопнулись за нашими спинами, и автобус медленно стал набирать скорость. Испуганно хлопая глазами, я смотрела на Егора. Он выглядел так, словно не закон нарушил, а спас все человечество.

– Дальше что? – зашептала я, сжимаясь от стыда.

– Растворяемся в толпе и едем домой.

Егор совершенно спокойно уселся на последнее кресло, придвинулся к окну, освобождая место и для меня. Я нервно сглотнула и осторожно примостилась рядом. Больше всего боялась, что нас заметил кто-то из пассажиров или, еще хуже, сам водитель. Косясь на немногочисленных людей в салоне, я все пыталась выискать хоть один подозрительный взгляд в нашу сторону.

– Выдыхай! – Егор слегка толкнул меня в плечо. – Всем плевать. Через полчаса будешь вспоминать это со смехом. – И, задорно подмигнув, отвернулся к окну.

– Угу, уже смеюсь, – пробормотала я.

Все городские остановки мы проехали спокойно. Люди выходили из автобуса, заходили... Никто не обращал на нас внимания. А я все равно нервничала. Неосознанно постукивала ногой по полу и сидела, словно кол проглотившая.

Неожиданно моей дергающейся ноги что-то коснулось. Я опустила взгляд. Дыхание перехватило, а нога мгновенно замерла. Это была ладонь Егора. Широкая, жилистая, с длинными пальцами и выступающими костяшками. Он положил ее чуть выше моего колена. Кожа под тканью платья будто бы вспыхнула.

– Не трясись ты так, – расслабленно усмехнулся Егор, чуть наклонившись ко мне.

Его дыхание коснулось моей щеки, пальцы чуть сжались, собирая мое платье. Я почувствовала, как по внутренней стороне бедра расползается жар... По салону вдруг разнесся громкий голос водителя:

– Ну что? Вы оплачивать думаете?

Я испуганно посмотрела на Егора.

– Может, это не нам, – пробормотал он, убрал ладонь с моей ноги и... как ни в чем не бывало отвернулся к окну.

Автобус тем временем затормозил на остановке.

– Эй вы! Парочка на заднем сиденье. Это я к вам обращаюсь, – сказал водитель, высунул голову в проход и выжидающе уставился на нас.

И не только он. Все пассажиры с интересом устремили свои взгляды в нашу сторону. Мне захотелось испариться от стыда.

– А мы уже заплатили, – уверенно ответил Егор на весь автобус.

– Я видел, как ты и твоя подружка лихо заскочили через заднюю дверь! – возмутился водитель, и по салону сразу понеслось шушуканье. – У меня уже глаз на таких, как вы, наметан. Как у орла. Так что или оплачиваем, или... – Двери автобуса распахнулись.

Такого позора я не испытывала еще ни разу. Особенно в момент, когда бабуля – божий одуванчик – смерила меня негодующим взглядом и покачала головой. Нас просто высадили из автобуса.

Глава 5

– Что ты там говорил про то, как я буду вспоминать это и смеяться?

Я повернулась к Егору. Ужасно хотелось отвесить ему крепкий подзатыльник.

– Согласен, – вздохнул он. – Пока что не смешно...

– Ну зачем я села к тебе в машину?! Сейчас бы на этом автобусе уже домой мчала. Теперь что делать? – запричитала я, запуская пальцы в волосы. Мысленно я уже представила, как умираю прямо на дороге от солнечного удара.

Нас высадили на остановке у соседнего поселка. Компанию нам составляли отдыхающие, ожидающие нужный им маршрут. Егор напряженно молчал, словно и не слышал мои причитания. Он осматривался. А потом, опустив очки на переносицу, уверенно направился в сторону грунтовой дороги за остановкой.

– Ты куда? – встрепелась я. Меня что, бросают?

Не оборачиваясь, Егор указал рукой на дорогу:

– Она ведет к пляжу. А в конце пляжа есть другая тропа. По ней можно срезать несколько километров до нашего поселка. Отсюда идти километра четыре максимум.

Я нахмурилась. О какой тропе идет речь, я понимала. Но вот так тащиться по жаре?..

Слова Егора меня никак не убедили.

– Может, лучше попутку поймать? – бросила я ему в спину.

Он остановился. Обернулся и громко вздохнул:

– Кир, ее можно прождать на жаре час. Идти вдоль трассы в такое пекло – значит поджариться заживо. Асфальт уже плавится. Заодно можем в море окунуться.

Я задумчиво прикусила губу. Перевела взгляд с проезжавших машин на Егора и обратно. Он выжидательно смотрел на меня, уперев руки в бока. Ну не ловить же попутку одной?

В общем... через пять минут я уже слушала, как Егор рассказывает о детстве:

– Мы с бабушкой часто ездили на этот пляж. Столько лет прошло. Обалдеть. Здесь все так заросло... Но по-прежнему красиво. Правда, дорога была ровнее, что ли. Сейчас совсем разбита... – причитал он.

Его болтовня выглядела так по-детски, но так мило.

– Теперь вдоль обрыва, а там дальше спуск прямо к морю, – продолжал тараторить мой Сусанин.

В какой-то момент я даже закатила глаза:

– Знаю. Я вообще-то здесь родилась.

А виды действительно открывались потрясающие. И я бы наслаждалась ими сполна, если бы не жара. Пот стекал по вискам. Платье прилипло к спине и груди... Пекло голову. Руки. А еще приходилось постоянно уворачиваться от огромных надувных матрасов и кругов, которые несли с собой на пляж туристы.

Зато Егор шагал бодренько. Я просто мечтала о том, чтобы не умереть, а у него еще сил хватало оборачиваться и подбадривать меня:

– Давай-давай, Кир! Смотри, какое море отсюда красивое.

Мне казалось, Егор надо мной издевается. Он даже не вспотел! Как же хотелось стукнуть его чем-нибудь!

Я проклинала тот момент, когда согласилась с ним поехать. Голова плыла. Мы подошли к спуску, который вел прямо к галечному пляжу на длинном берегу. Тут и там сидели отдыхающие.

– Теперь можно и освежиться, – выдохнул Егор.

Он уверенно направился к воде, завел руку назад, схватился за шиворот футболки и потянул ее вверх, оголяя спину. Загорелую. С проступающими мышцами. Через секунду серая футболка была брошена на гальку, а следом полетели и солнцезащитные очки.

Егор обернулся и, щурясь от солнца, спросил:

– Идешь?

Теперь передо мной щеголял его голый торс. Егор не походил на типичного качка с целой горой неправдоподобно грузных мышц. Его тело напоминало четкий перевернутый треугольник с обтекаемыми рельефными мускулами: мощные плечи, сухой и подтянутый пресс... А вдоль ребер с левой стороны красовалась татуировка: кажется, что-то с изображением Солнечной системы.

Что тут скажешь? Спорт он занимается явно не раз в месяц. Теперь главное было не плялиться.

– Нет, я же без купальника, – ответила я, поправляя выбившиеся из пучка пряди.

– Ой, да ладно, – усмехнулся Егор. – Чем ниже белье отличается от купальника?

«Тем, что я вряд ли бы надела трусы от купальника в горошек, а лиф – в цветочек», – пронеслось у меня в голове, но произнесла я иное:

– Не хочу купаться. Спасибо.

И собралась присесть на камешки. Подождать, пока кое-кто наплавается. Но у Егора были другие планы. Он быстро скинул кеды и шорты, оставшись в одних черных боксерах, и... направился ко мне. Я инстинктивно отпрянула:

– Ты что задумал?

Два шага в мою сторону на этих длинных мускулистых ножищах – и Егор рядом. Мгновение – и я уже перекинута через его плечо.

Я беспомощно завизжала:

– Эй, отпусти! Сейчас же!

Все тщетно. Он держал меня слишком крепко. Егор скинул меня со своего плеча прямо в воду.

– Придурок! – яростно завопила я, поднявшись на ноги.

Я оказалась в море почти по грудь. А Егор как ни в чем не бывало нырнул в теплые волны, исчезая из виду.

Но через секунду появился, вынырнув рядом. Стер с лица капли, тряхнул мокрой шевелюрой и широко улыбнулся.

– Я тебя утоплю, – прошипела я, хлопнув ладонью по воде.

– Если поймашь. У меня разряд по плаванию. Я даже всероссийские соревнования выигрывал, – гордо заявил Егор.

– Так вот откуда у тебя такая спина и плечи, – сорвалось с моего языка быстрее, чем я об этом подумала.

Уголки губ Егора ехидно приподнялись:

– А какая такая у меня спина?

Я цокнула, закатила глаза и скрестила руки на груди. Да, спалилась. Не признаваться же в этом. Но потом все равно посмотрела на Егора. Он безмятежно качался на волнах, находясь в воде почти по шею, а его глаза... Не знаю. Может, это все отблески воды на солнце, а может, и правда эта разноцветная особенность делала его взгляд слишком притягательным.

– Это гетерохромия, – вдруг произнес Егор, не сводя с меня взгляда.

– Что? – переспросила я, не сразу сообразив, о чем речь.

– Гетерохромия, – повторил Егор с ухмылкой. – Разный цвет глаз. Необычно, да?

– Просто никогда не видела такого, – смущенно пробормотала я, так тихо, что, наверное, он меня не услышал.

– Вот, смотри.

Егор сделал один гребок руками и оказался передо мной. Его жест показался мне бесцеремонным и вызывающим. Я покраснела еще сильнее.

– Угу. Красиво. Очень, – намеренно скривившись, произнесла я.

Усмехнувшись, Егор расслабленно лег на спину, доверившись волнам. Его тело оказалось так близко, что можно было без труда рассмотреть татуировку на боку. И только тогда я заметила, что она перекрывает широкий шрам. Это было изображение парада планет: от Меркурия до крошечного Плутона. Они были выстроены в ряд, а вокруг тонкими линиями обозначены их орбиты и спутники. Создавалась иллюзия, что планеты вращаются. Татуировка была выполнена настолько филигранно, что от желания прикоснуться к ней буквально зачесались пальцы.

– Вижу, ты пялишься не только на мою спину, но и на татуировку, – хохотнул Егор и резко погрузился под воду, окатив меня брызгами.

Я поморщилась от прохладных капель, попавших на мое покрасневшее лицо. Вот дурак! Ну или я дура, что стою и пялюсь то ему в глаза, то на рисунок на его теле. Я решила, что лучше выйти на берег. Но идти по мелкой гальке, которая выскальзывает из-под стопы, оказалось не так-то просто.

На первом же шаге к берегу я чуть не потеряла равновесие и неуклюже взмахнула руками. Намокший подол сарафана путался между ног. Я предприняла еще одну попытку. Бросилась вперед и почти спаслась, но подвернувшаяся стопа снова отправила меня в воду. Я шлепнулась обратно в море с громким всплеском, больно ударившись коленом о камни на дне. Волны с тихим шипением били в спину, сбивая с ног.

Кровь ударила в лицо. Я хотела выйти на берег красиво и грациозно, как русалка, а не рак-отшельник. Я зажмурилась, собираясь с силами для новой атаки на ненавистную гальку, как вдруг шум волн перекрыл другой звук – какие-то всплески. А потом возле меня появилась ладонь.

– Давай помогу.

Красной как рак, мокрой, стоящей на коленях в весьма непривлекательной позе, мне пришлось потянуться к ладони Егора. Его пальцы сомкнулись вокруг моих. Он легко вытащил меня на берег, и галька под его ногами даже не шелохнулась. Один шаг, второй – и вот я уже на суше, пытаюсь отлепить от себя мокрую ткань платья, делая вид, что все как надо.

– Спасибо, – просипела я, смотря куда угодно, но только не на Егора. Встретиться взглядами было стыдно.

* * *

Остаток пути до дома мы шли по тропе вдоль дикого пляжа. Последние минут двадцать были самыми мучительными. Время уже явно близилось к полудню. Местами идти было трудно. Воду, которую Егор купил на пляже за ту самую единственную купюру, найденную в его кармане, приходилось цедить крошечными глотками. Он, как джентльмен, отдал бутылку мне. Правда, перед этим хитро спросил, не брезгую ли я пить с ним из одного горлышка. Брезговала бы, но чувство жажды перевесило.

Платье сохло медленно. Ткань противно липла к ногам, и я то и дело спотыкалась на узкой каменистой тропе. Если бы не крепкие руки Егора и его отменная реакция, я бы позорно расстелилась прямо на дороге. И всякий раз, когда он меня ловил, мое дыхание сбивалось. От его кожи пахло морем и чем-то по-мужски терпким.

И как бы я ни отгоняла мысли о спортивном теле, мозг предательски направлял взгляд на обнаженные мышцы впереди меня. Футболку Егор так и не надел. Обвязал ее вокруг пояса. А от морской соли и солнца на его голове вообще случился бардак. Светлые пряди торчали как попало. Егор все время пытался пригладить их растопыренными пальцами.

– Почему именно экономический? – неожиданно спросил он после очередной попытки расчесать волосы ладонью.

– Просто не хотелось быть юристом, – хмыкнула я.

Даже не видя его лица, а глядя лишь на широкую спину, я легко представила, как закатились к небу разноцветные глаза. Егор вдруг остановился и повернулся ко мне, склонив голову набок:

– А ты не думала о том, что у меня не было возможности учиться там, где хотелось? Вообще-то с детства планировал связать свою жизнь со спортом и до семнадцати лет профессионально занимался плаванием. Но из-за травмы пришлось поменять планы.

На сосредоточенном лице Егора промелькнуло что-то похожее на сожаление, но он тут же развернулся и продолжил путь.

– Извини. Не знала, – пробормотала я и решилась спросить: – Тот шрам под татуировкой... Это как-то связано?

Послышался тяжелый вздох. Егор остановился и обернулся так резко, что я едва не влетела в него. Мы замерли друг напротив друга на расстоянии вытянутой руки.

– И это тоже. Катался на байке, вылетел в кювет, а там железный штырь прямо в ребра. Ну и переломы, вывихи. Больше месяца в гипсе. А на память вот... – Он склонил голову, чуть приподнял левую руку, а правой коснулся татуировки.

Его пальцы прошли по шраму... А потом ладонь Егора переместилась на левое плечо.

– Видишь две точки? Это осталось от операции на плечевом суставе. Но она прошла не совсем удачно. Авария вообще добила. Теперь просто поддерживаю форму.

Я сощурилась. На загорелой коже были едва различимы два небольших шрама.

– Мне жаль, – тихо ответила я и подняла глаза на Егора.

Мы встретились взглядами. Всего на несколько мгновений. Просто смотрели друг на друга, не моргая. Мне стало неловко. Будто бы этим взглядом нарушались чьи-то личные границы – его... мои... не знаю.

Я первая отвела глаза, а Егор грустно усмехнулся:

– Вот так бывает. Идем?

Вскоре мы вышли к поселку. Последние метры до своего дома я буквально плелась за Егором. Уже даже не было сил смотреть на его мускулистую спину. Ноги гудели. Во рту пересохло – последние глотки из бутылки мы разделили еще за несколько километров до поселка.

Мне хотелось ползти по асфальту, когда мы наконец добрались до знакомой калитки.

– Я же тебе говорил, что будешь с улыбкой вспоминать эту поездку, – с усмешкой сказал мне Егор, когда я направилась к своему дому.

– Иди ты знаешь куда... – простонала я, не оборачиваясь.

– Знаю, скоро приду именно сюда. Забыл сказать, что твой телефон обещали отдать завтра. Я съезжу за ним. Привезу, а заодно отдам и твои вещи, оставленные в машине.

А вот это заставило меня обернуться. Следовало бы ответить ему, что не стоит, я заберу его сама, но силы препираться иссякли. Я взглянула на Егора – растрепанного, вспотевшего, наверняка тоже уставшего, но на удивление бодрого на вид... И раздражение, которое накатывало на меня этим утром волнами, вдруг отступило.

Я улыбнулась и кивнула. Егор улыбнулся в ответ и медленно побрел в сторону своего дома.

* * *

– Кира! Ты где была? Тебя так долго не было! И почему ты в таком виде? Ты зачем так пьешь?! Налей в стакан, господи ты боже мой! – причитала бабушка, пока я жадно вливала в себя воду из графина.

Кажется, я выпила залпом целый литр. А утолив жажду, поставила графин на стол и повернулась к бабушке.

– Ба, все вопросы потом, хорошо? – простонала я и поплелась к себе.

– Как это потом? Что случилось?

– Я поехала в город с внуком Ангелины Семеновны, у нас забрали машину, и пришлось идти домой пешком, – вымученно пробормотала я, сократив наше приключение по максимуму. – Бабуль, правда, все расскажу, но потом.

– Как ты вообще оказалась в машине у Королева? – возмущенно окликнула меня бабушка, но я уже закрыла за собой дверь.

Очутившись в своей комнате, я скинула с себя влажное платье и без сил рухнула на постель.

Глава 6

– Может, сметаной намазать?

– Ба, какая сметана? – поморщилась я, осторожно дотрагиваясь до своих плеч. После вчерашней прогулки они стали цвета розового помидора.

– Ну как знаешь, – вздохнула бабушка. – Если что, она в холодильнике. – Поправив воротник на блузке, она еще раз взглянула на себя в зеркало возле входной двери и взволнованно спросила: – Как я выгляжу?

Я осмотрела ее с головы до ног: аккуратно собранные заколкой волосы, светлая блуза, серая юбка и даже легкий макияж – отличный образ для того, чтобы отметить чей-то юбилей. Ну или куда там собралась бабушка.

– Все супер, – успокоила я ее и чмокнула в щеку. – Хорошо тебе провести время. Отдохни.

– Ой, да какое там, – проворчала она и махнула рукой. – У меня грядки не политы. Не успела сегодня. Посижу пару часиков да домой.

– Я полью, не переживай.

Получив от меня клятвенное обещание, что ничего в огороде не пострадает от засухи, бабушка наконец вышла из дома. Я, конечно, уже с ужасом представила, как вечером придется таскать по огороду тяжелый шланг. Мышцы и так противно побаливали после той пешей прогулки. Сколько тысяч шагов было пройдено – страшно себе представить.

Оставшись одна дома, я, как обычно, собиралась посвятить время чтению. Но вместо этого провела полдня в тревожном – нет, скорее волнительном – ожидании. Я ждала Егора. То есть... свой телефон, который должен был принести Егор. Ведь вчера именно на этом завершилась наша прогулка. Я смотрела на часы чаще, чем в книгу. Иногда подходила к окну, если слышала, как лают соседские собаки. И даже не стала закрывать калитку на задвижку. Но Егор не пришел. Ни в час дня. Ни в два. Ни в три. Ни даже в четыре.

Меня это нервировало. Неужели забыл? Или что-то не так с телефоном? Или с машиной? А может, после вчерашнего он не может подняться с кровати? Узнать я ничего не могла. У меня не было не то что номера Егора, а даже просто телефона, чтобы ему позвонить.

В половине пятого я не выдержала. Решила сама наведаться к Королевым. А что такого? У Егора остались мои вещи. Я могу и сама их забрать. Тем более что телефон мне о-о-очень нужен.

Сменив домашний сарафан на простое розовое платье и собрав волосы в привычный пучок, я решительно вышла из спальни. «Огородные дела ведь могут и подождать», – подумала я, хватая ключи с полки в коридоре. Но, оказавшись перед знакомыми воротами и огласив тишину деревенских улиц трелью домофона, вдруг поняла, как неоднозначно выглядит мой визит. В голове успела промелькнуть мысль, что я еще успею быстренько вернуться домой. Но сбежать не вышло. Калитка мгновенно распахнулась, пропуская меня во двор. Я осторожно зашла. На глаза сразу попала наша вчерашняя пропажа – машина Егора. С открытым капотом она стояла во дворе перед гаражом, ворота которого были подняты.

– Сейчас, Кир, минутку! – выкрикнул откуда-то Егор.

От его голоса вдруг что-то сжалось в солнечном сплетении. Я поправила волосы. Распрямила плечи. Провела рукой по платью и с ужасом заметила крошечное пятнышко чуть ниже груди. Видимо, пятно от клубники так и не отстиралось.

Я потеряла его пальцами. Глупо, конечно, было ожидать, что оно исчезнет. Лишь примялась в этом месте ткань.

– Привет. – Егор появился прямо передо мной.

После вчерашней прогулки он, кажется, загорел еще сильнее. Его загар идеально сочетался с черной футболкой и черными шортами. На правом запястье красовались часы, тоже черные. Выделялась только золотистая копна волос, уложенная набок с легкой небрежностью. Ничего такого, но на секунду мой взгляд как будто прилип к Егору, а где-то под ребрами зашекотало.

– Привет... – произнесла я неожиданно сипло и тут же почувствовала, что к щекам приливает кровь. С чего бы мне вдруг сипеть?

– А ты, кстати, загорела так неплохо. Прогулка под солнцем пошла на пользу. И этот оттенок розового тебе к лицу, – с улыбкой заметил Егор, вытирая пальцы о тряпку и окидывая меня с головы до ног оценивающим взглядом. Он задержал его где-то в районе моей груди. Я нервно сглотнула. Ну все. Егор точно паялся на это чертово пятно.

– Да и ты не выглядишь уставшим после вчерашних приключений, – ответила я и неосознанно потерла пальцем пятнышко на платье.

– Думаю, что на ближайшие дни бег по вечерам отменяется, – вздохнул он.

Я нервно сглотнула. Это же не намек на то, что пару дней назад я тайно наблюдала за его пробежкой?..

– Тебе и не надо бегать. Все и так отлично, – ляпнула я. Именно *ляпнула*.

А как иначе назвать то, как я открыто восхитилась физической формой Егора? Он заулыбался еще сильнее, и разноцветные глаза хитро сощурились. Похоже, он хорошо воспринял мой незапланированный комплимент.

Мне хотелось провалиться сквозь землю. Я чувствовала, как по лицу и шее шли горячие пятна. Я не знала, как выкрутиться, поэтому не нашла ничего умнее, чем сразу же заявить:

– Вообще я за телефоном и вещами пришла. Привез?

– Пу-пу... – Егор шумно выдохнул через губы, и его взгляд стал виноватым. – Вещи верну, телефон – нет.

Я удивленно повела бровями:

– Почему?

– Долго забирал машину со штрафстоянки. По дороге она еще сломаться решила. Пока я добрался до твоего телефона, там уже все закрылось. Выходной как-никак. Но завтра поеду с самого утра.

– А... – Я почувствовала себя совсем растерянно. Оставалось только пятиться к калитке. – Ну... Тогда пойду, – пробормотала я и сделала шаг назад.

– А может... – встрепенулся Егор, но его прервал девчачий голос откуда-то из гаража.

– Егор! Ты где застрял?! Долго еще?

Из-за машины появилась темноволосая девочка лет десяти-одиннадцати. На ней был легкий сарафан в ромашку. Заметив меня, она остановилась и удивленно поморгала огромными зелеными глазами, которые казались заплаканными. Девочка нахмурилась:

– Привет.

– Привет, – осторожно поздоровалась я.

Я быстро догадалась, кто она. Бабушка же говорила про внуков Ангелины Семеновны. Но сомнения все равно оставались. Эта милая девчушка мало чем была похожа на Егора. Но эти сомнения он быстро развеял.

– Кира, познакомься. Это Дашка, – произнес Егор, указывая взглядом на девочку. – Моя мелкая сестра.

– Ничего я не мелкая. Мне уже десять, – тут же фыркнула она, недовольно посмотрев на брата, а потом перевела взор и на меня. Смотрела с подозрением. – А Кира – это типа кто?

– Кира типа моя подруга, – уверенно ответил Егор.

«Подруга, значит...» – усмехнулась я про себя и посмотрела на него вопросительно. Но он или не заметил этого, или сделал вид, что не заметил, продолжая мять тряпку в пальцах.

– Ну ла-адно... – протянула Даша, теряя ко мне интерес. – А ты когда освободишься? Обещал же побыть со мной. У меня уже все готово.

– Не могу сейчас, – поморщился Егор. – Надо с машиной закончить. Но может, Кира согласится составить тебе компанию, а я скоро к вам присоединюсь.

Его взгляд метнулся ко мне. Я опешила. От неожиданности сделала еще шаг назад:

– Ой, нет. Мне домой надо... Я обещала бабушке грядки полить.

– Грядки не могут подождать? – вопрошающе смотрел на меня Егор, выделив интонацией последнее слово. – Нет?

– Я только за, – вдруг высказалась Дашка и выжидательно уставилась на меня припухшими глазами.

По всей видимости, до этого она плакала. Эта девочка в смешном сарафанчике показалась мне очень трогательной и уязвимой. Да и молящий взгляд Егора... Не знаю зачем, но ему точно нужно было мое согласие. Я сдалась:

– Хорошо, но только ненадолго.

– Даш, проводи Киру в дом, – попросил Егор, расплываясь в радостной улыбке. – Я быстро закончу с машиной – и к вам. – А потом тихо добавил: – Поболтай с ней, а? Хоть о чем-нибудь...

Подмигнув мне, он исчез в гараже, а я последовала за Дашей. Значит, теперь мне надо веселить девочку, которую я первый раз вижу? А ведь пришла всего лишь за своими вещами...

Я запоздало подумала о том, с какими еще членами семьи Королевых мне придется сегодня встретиться. Егор, Даша, их бабушка: с ними уже знакомство состоялось. Остались отец Егора и его жена. Я мысленно скрестила пальцы. Хоть бы их не было дома!

А вот что в нем было, так это много света, высокие потолки со стеклянными вставками, широкая деревянная лестница, теплые тона мебели и стен, создававшие невероятно уютное пространство, удачно подобранные черные элементы декора и текстиля. Все лаконично, строго... И я – вся такая в розовом платье посреди этого храма стиля и моды.

Даша провела меня к диванам в гостиной. Между ними на низком столике уже была разложена какая-то цветная карта, фишки, кубки...

– Красиво у вас... – похвалила я, с интересом осматриваясь.

– Мне не нравится, – произнесла сестра Егора с явным раздражением и села на диван.

Я осторожно расположилась напротив и так же осторожно спросила:

– Почему?

– Потому что не понимаю, зачем было переезжать сюда. У нас и в городе классная квартира была.

– В квартире точно не было такого... – Я указала на стеклянные двери в пол, за которыми открывался вид на зеленый участок Королевых и голубое море на горизонте.

– Было, – фыркнула Даша, скрещивая руки на груди. – Мы жили прямо у моря, на семнадцатом этаже.

Я вздохнула. Ясно. Не стоит сравнивать свои познания о квартирах и познания тех, кто уже родился в достатке. Мне нужны были другие аргументы.

– Воздух... природа...

Даша категорически замотала головой. Ее локоны цвета шоколада рассыпались по хрупким плечам.

– Здесь скучно. Мои девчонки все в городе остались. Вика обещала сегодня в гости приехать, но не смогла. Бабушка вчера улетела в санаторий, мама уехала еще утром и не вернулась, а папа в командировке до сих пор.

Мысленно я перевела дух. Неожиданные встречи с остальными жителями этого дома мне сегодня не грозят.

– Зато Егор здесь, – ответила я Даше.

– Угу, – проворчала она и демонстративно закатила глаза. – Я еле уговорила его побыть со мной. Ему вообще повезло. Он взрослый. У него своя квартира в городе. Он может выбирать, где ему жить!

Пока она возмущалась, я продолжала наматывать информацию на ус. Даша оказалась еще той болтушкой. Я ничего о Егоре не спрашивала, но уже узнала о нем кое-какие подробности. Правда, задача у меня была другая. Меня просили побыть детским аниматором.

– Слушай, здесь тоже можно найти много занятий. У вас огромный бассейн.

Милое лицо Даши стало унылым.

– Я не умею плавать.

Мои глаза распахнулись шире от искреннего изумления.

– Твой брат профессионально занимался плаванием, а ты не умеешь? Так напряги Егора! Пусть научит. Хочешь, поговорю с ним?

Вот, снова я лягнула, не подумав. Но слово не воробей...

– Правда? Поговоришь? – В глазах девочки появилась надежда, а кислое выражение лица уступило место улыбке.

– Поговорю, – вздохнула я.

– Но не удивлюсь, если Егор откажет. Он иногда такой противный, – скривилась Даша.

– Согласна, – усмехнулась я, а у самой в голове вертелась мысль: лишь бы теперь не облажаться в этом вопросе. – Егор, он...

– Егор, он что? – раздался со стороны коридора голос обсуждаемого. – А я-то думаю, чего у меня так лицо горит. Сплетничаете? У вас открылся клуб Егороненавистников?

Егор вошел в гостиную и, уперев руки в бока, важно посмотрел на нас с Дашей. Он уже успел переодеться, и теперь вместо черной футболки его торс обтягивала белая майка, демонстрируя крепкие загорелые плечи... И я опять заскользила по ним взглядом, ощущая внезапную теплоту в теле.

– Подслушивать некрасиво! – возмутилась Дашка, схватила диванную подушку и запустила ею в брата.

Он ловко увернулся, но поймать подушку не успел.

– Вижу, вы нашли общую тему для разговора.

– Мы с Кирой сошлись на том, что ты противный, – легко выдала Даша.

– Ах, вот как... Противный, значит. – Егор многозначительно покосился в мою сторону и направился к нам, а я постаралась невинно улыбнуться.

Ну Дашка! Опять мне краснеть!

Егор плюхнулся рядом со мной, задев мою ногу своей.

– Извини. Подвинься, – запыхтел он, нагло толкая меня в угол дивана своей задницей.

Он это что, специально? Диван, на котором сидела его сестра, был значительно длиннее. Это вызвало у меня прилив смущения на пару с приятным, щекочущим чувством где-то глубоко в животе.

– Ну что? Давайте играть? – предложил Егор и в предвкушении потер ладони. – Мелкая, рассказывай правила.

Глаза Дашки загорелись. Игра оказалась несложной, но интересной. Я сама не поняла, как меня захватил азарт. Мы наперебой строили догадки, кто оказался в игре вором. А при каждом движении Егора – или моем – наши колени касались друг друга...

Иногда мне казалось, что мы это делаем специально. Да, я была погружена в игру, но не думать о том, что Егор сидит совсем близко, не получалось. Я все равно осторожно, исподтишка косилась на него. Поглядывала на профиль, замечала, как он прикусывает нижнюю губу, когда думает, смотрела на длинные пальцы, передвигающие фишки по игровому полю.

Очнулась я лишь после того, как случайно бросила взгляд на настенные часы в гостиной. Я просидела в доме Королевых больше часа.

– О, ребят, мне пора, – встрепенулась я и засобиравлась домой.

Егор вслед за мной поднялся с дивана:

– Я провожу.

– Даш, пока. Приятно было познакомиться, – сказала я и искренне ей улыбнулась.

– Не забудь поговорить с Егором, – напомнила она и снова поникла. – А ты еще придешь? Этот вопрос застал меня врасплох. Я сразу же взглянула на Егора. А он усмехнулся.

Нагло вато так...

– Куда она денется?

«Куда она денется?!» – повторяла я про себя, пока шла на выход. Это как понимать? Меня пригласят еще раз? В груди от этой мысли затянуло. Но сперва мне нужно было исполнить просьбу Дашки.

– О чем ты, кстати, должна со мной поговорить? – приступил к допросу Егор, как только мы оказались на веранде.

– Ну-у, мне пришлось пообещать, что ты научишь ее плавать. Тем более сам говорил, что занимался раньше профессионально.

Я осторожно подняла взгляд на Егора. Затаила дыхание в ожидании его реакции. Он же озадаченно захлопал глазами:

– В смысле – пообещала? Кира, я сам занимался плаванием, никого не тренировал. Меня отдали в бассейн, когда мне было три года. К профессиональным тренерам. Да, я умею плавать, но без понятия, как сделать так, чтобы человек не боялся воды и плыл сам.

– Егор...

– Кира-а, – недовольно простонал он.

Мне ничего не оставалось, кроме как идти до конца. Почему-то очень не хотелось подвести эту заплаканную зеленоглазую девчушку. Набрав в грудь побольше воздуха, я сказала:

– Ты хотя бы попробуй. Ей сейчас очень нужно внимание. Она ощущает себя подавленной: переезд, новый дом. И если ты ей сейчас откажешь, Даша точно будет считать себя одинокой и никому не нужной.

Егор слушал меня, не моргая, а я с надеждой всматривалась в его лицо и пыталась мысленно настроить на положительный ответ.

– Я подумаю... – как-то неуверенно пробормотал он.

– Пожа-а-алуйста, – мило протянула я и, сложив ладони домиком у груди, посмотрела так умоляюще. А заметив улыбку Егора, попросила уже о своем: – И еще... Верни мне мою сумку.

– Точно. Забыл. Сумка. Сейчас. Подожди, – отрывисто произнес Егор, пятясь к дверям. А через секунду исчез в доме.

Я осталась на веранде одна. Неожиданно со стороны ворот раздался шум. Я осторожно выглянула за угол. Во двор въезжал шикарный белый «мерседес». За рулем сидела женщина. Припарковавшись рядом с машиной Егора, она вышла из салона.

Это была невысокая светловолосая дама в строгом брючном костюме кремового оттенка. Цокая каблучками по каменным дорожкам, она уверенно шла к веранде и затормозила лишь после того, как увидела меня. Черты ее лица показались мне очень знакомыми. У меня мигом замерло дыхание. Кто эта женщина, догадаться было несложно.

– Здравствуйте, а вы кто? – удивленно произнесла она.

– Добрый день... я... – пролепетала я, нервно теребя подвеску на шее.

– Ой, а вы, случайно, не от Наташи? Я совсем забыла предупредить, что сегодня не смогу. Я сейчас ей позвоню.

Она полезла в свой клатч и достала телефон. Мой язык прилип к небу. Кажется, мать Егора меня с кем-то перепутала.

– Вас как зовут, извините? – важно поинтересовалась она, уже клацая пальцами по экрану мобильного.

Я наконец-таки вышла из ступора:

– Извините, вы, наверное, не так поняли. Я не...

Но не успела договорить, как на веранде возник Егор с моими вещами в руках.

– Мама?

– Привет. Проводи девушку в кабинет, а я сейчас подойду, – важным тоном произнесла его мама и приложила телефон к уху.

Егор все понял. Его мать приняла меня за какого-то работника. Он сделал шаг вперед, слегка загородил меня плечом и громко произнес:

– Мама, это Кира. Моя подруга.

Мать Егора замерла. Похлопала накрашенными ресницами. Потом опустила телефон и сбросила звонок.

– А. Подруга. Ясно. – Идеальной формы брови на ухоженном лице сдвинулись к переносице, образуя едва заметные морщинки. Кажется, она была недовольна ответом.

У меня неприятно сжался желудок. Мне жуть как захотелось испариться из этого дома. Я на ватных ногах вышла из-за спины Егора.

– Я пойду. Мне действительно пора. – Я осторожно взглянула на хозяйку дома и произнесла тихое: – До свидания.

– До свидания... Кира, – ответила она и, как мне показалось, сделала акцент на моем имени. – Егор, разгрузи, пожалуйста, багажник.

– Я провожу Киру и все сделаю, – холодно ответил он.

– Не надо, сама дойду, – поспешно заверила его я.

– Я провожу.

– Не надо.

– Кир... – Егор понизил голос и одарил меня хмурым взглядом.

В этот момент напряжение в воздухе можно было пощупать.

– Егор, я правда дойду сама. Помоги лучше с багажником...

Я коснулась ладонью его напряженной груди. Дала понять: все хорошо. Егор тихо выдохнул. Плечи перестали казаться такими каменными. Я забрала из его рук свою сумку.

– Спасибо за вечер, – произнесла я с улыбкой. – Все, побежала поливать грядки. И не забудь про Дашу и твое обещание.

Егор провел ладонью по волосам, взъерошивая их.

– Ничего не обещаю. Но попробую. А телефон привезу тебе завтра, сто процентов, – сказал он, и в разноцветных глазах промелькнул загадочный блеск.

Неловко махнув рукой на прощание, я развернулась и быстро зашагала по каменным дорожкам на выход, ощущая на себе пристальный взгляд. Или мне просто хотелось, чтобы Егор смотрел мне вслед...

Глава 7

– Да что же ты такой неподъемный! – Я со злостью пнула длинный шланг, который уже несколько минут пыталась протащить по дорожке между грядками. – Чтоб тебя! Зараза!

– Нужна помощь? – прозвучал знакомый голос у меня за спиной. Я резко подпрыгнула, обернулась и сразу же облегченно выдохнула.

Всего в паре метров от меня стоял Егор. Стоило мне встретиться со взглядом разноцветных глаз, как сердце забилось быстрее. Я совсем его не ждала.

– Ты чего здесь?

– Вспомнил, что бабуля перед отъездом в санаторий просила принести вам еще пару баночек кабачкового варенья. В этот раз с апельсиновой цедрой. Очень вкусно, – сказал Егор и натянуто улыбнулся, как бы намекая, насколько «вкусно». – Я оставил вам на крыльце.

– А, спасибо... – растерянно произнесла я. Наверное, не это хотела услышать.

– Могу помочь. Я видел, как ты этот бедный шланг мучила. Жалкое зрелище!

Предложение Егора прозвучало довольно неожиданно. От мысли, что он втихаря наблюдал за мной, запылало лицо.

– Не надо. Как-то неудобно... – пробормотала я. Отвернувшись, снова наклонилась к шлангу для полива и подняла его.

Но через секунду этот шланг был уже в руках у Егора. Он уверенно выхватил его у меня.

– Не выделывайся, – хмыкнул Егор. – Я же вижу, что тебе тяжело. Куда перенести?

Я похлопала глазами, чувствуя жар накаत्याющего смущения, но мой палец сам собой указал на соседние грядки. Егор кивнул и, легко подняв шланг с земли, перетащил на нужное место, попутно демонстрируя, как напрягаются мышцы под футболкой. А я постаралась на них не пялиться.

– Теперь что? – спросил Егор, отряхивая руки.

На его идеально белой футболке уже появились пыльные следы, но он даже не обратил на них внимания. Я снова изумленно уставилась на внука Королевой. Он что? Не собирался домой?

– Теперь надо все полить, – ответила я и обвела руками пространство вокруг себя. Согласится ли Егор и на это все?

Да. Согласился. К моему удивлению, послушно принялся таскать шланг по грядкам. А я, разместившись на скамейке под раскидистой яблоней и подперев подбородок ладонью, подглядывала за своим помощником, старательно скрывая улыбку. Егор с серьезным лицом смотрел, как вода заполняет сухую землю, и время от времени протягивал шланг дальше. Белые кеды уже были облеплены сырой землей, а ноги забрызганы каплями грязи по самые шорты. В своем мажорском наряде среди грядок он выглядел весьма нелепо.

– А чем ты еще занимаешься, кроме того что в свободное время поливаешь помидоры? Чем интересуешься? – вдруг спросил Егор, продолжая усердно мне помогать.

– Интересуюсь размещением в своем книжном шкафу как можно большего числа книг, – ответила я, не задумываясь.

Королев с интересом покосился на меня:

– Любишь читать?

– Обожаю.

– И что именно?

Я пожала плечами:

– Все читаю. Классику, детективы, романтику очень люблю...

– Ромео, о зачем же ты Ромео! – вдруг театрально произнес Егор и так же театрально приложил ладонь к груди, оставив на белой майке грязный след. И тут же нахмурился. – Ой... блин...

В ответ я расплылась в ехидной ухмылке. Так ему и надо.

– Нечего потешаться над великой классикой.

– Я, между прочим, в школьной постановке этого Ромео играл, – гордо заявил Егор, оmyвая грязную ладонь водой из шлага.

От удивления я выпрямилась на скамейке. Широко распахнула глаза и уставилась на Егора.

– Ты?!

– Да.

Он важно расправил плечи и провел рукой по мокрым от воды волосам, зачесывая их назад. Длинные пальцы исчезли в светлых прядях, а мой взгляд прилип к его лицу – широким бровям и хитрым глазам.

– Я похож на Ромео? – спросил Егор.

У меня в животе тепло разошлось волнами. Кулаки невольно сжались. Я зачем-то представила, каково это – проводить пальцами по этим мокрым прядям, ощущать их мягкость, разглаживать *самой*. Но глупые мысли быстро испарились, стоило мне заметить, куда льется вода.

– Ты похож на того, кому моя бабушка всыплет по первое число. Ты заливаешь ее астры... – сказала я и снова ехидно усмехнулась.

– Вот черт! – тут же спохватился Егор и сделал шаг назад.

В этот момент его нога предательски зацепилась за что-то – то ли за кочку, то ли за шнурки. Он попытался удержать равновесие, но было уже поздно. Следующий шаг пришелся прямо на шланг. Резина сжалась под подошвой кроссовки, и ледяная струя воды, которая только что мирно журчала, вдруг взметнулась вверх и обрушилась на него, обливая с головы до ног. По огороду разнесся громкий мат Егора и мой гогот.

– Главное, самую важную грядку на этом огороде не забыл полить, – сквозь смех выдавила я.

Егор убрал ногу со шланга, и вода снова потекла как положено. Чертыхаясь, он отряхнулся и растерянно посмотрел на меня. С мокрых волос стекали капли, майка прилипла к телу, обтягивая каждую мышцу...

– Блин, – резко выдохнул он.

– Да ладно. Всего лишь вода. Зато теперь тебе не жарко, – довольно констатировала я, все еще хихикая.

Глаза Егора вдруг сощурились и недобро блеснули.

– Теперь и тебе не будет, – произнес он, загадочно улыбаясь, и направил на меня воду из шланга, окатывая от макушки до пят.

От неожиданности мне даже не пришло в голову сдвинуться в сторону от ледяного потока. Я просто замерла на скамейке, как и мое дыхание. И через секунду, уже насквозь мокрая, размахивала руками и ловила ртом воздух.

– Егор! – Теперь уже мой вопль разнесся над огородом.

В его глазах заплясали озорные огоньки.

– Ну, сейчас ты получишь! – зловеще процедила я и, подскочив на ноги, бросилась к Егору.

Он кинул шланг на землю и ринулся от меня, перепрыгивая через грядки.

– Кира, прости! – выкрикнул Егор и прижал руки к груди, изображая виноватое выражение лица, но глаза его все еще игриво сверкали.

Его «прости» меня не остановило. Я уверенно бросилась за ним. Он огляделся и не придумал ничего другого, кроме как нырнуть в дверной проем теплицы. Я с коварной улыбкой направилась туда же, понимая, что теперь Егор в ловушке.

– Продумываешь план побега? Не выйдет. Моя месть настигнет тебя быстро, – произнесла я с ухмылкой и, прислонившись плечом к двери теплицы, заглянула внутрь.

Егор, скрестив на груди руки, стоял в проходе между грядок.

– И что ты мне сделаешь? Закидаешь кабачками? – с вызовом произнес он.

Его глаза смотрели с прищуром, края губ приподнялись в наглой усмешке, а у меня... Почему-то трепетно забилося сердце. На мгновение даже из головы вылетело, зачем я здесь и каков мой план мести... Но я все-таки нажала на кнопку возле входа. Раздалось громкое шипение, и под потолком закрутились разбрызгиватели, создавая мелкий ледяной дождь. Егор втянул шею и поморщился.

– Да ладно... – выдохнул он ошеломленно.

А потом... Сделал резкий шаг вперед. Я не успела отпрянуть и сама оказалась под этим дождем. Егор неожиданно дернул меня к себе. Мелкие ледяные капли впились в мою кожу сотнями иголок. Я взвизгнула. Мне показалось, что я дернулась в сторону, но почему-то вместо этого прижалась к Егору. Он был уже насквозь мокрый, но от него все равно исходило тепло.

– Ты совсем уже?! – воскликнула я.

Егор только рассмеялся, склонившись к моему лицу:

– Что такое, Кира? Это всего лишь вода.

Капли застревали в его ресницах, скатывались по скулам, исчезали в уголках губ, на которых играла наглая улыбка. Одна рука легла мне на талию, другая коснулась щеки. Его пальцы были теплыми. Гораздо теплее, чем вода, чем воздух, чем все вокруг... Я затаила дыхание. Специально или нет, Егор провел пальцем по моим губам. Спазмы в груди стали сильнее.

Лицо Егора было совсем близко, и я заметила, что намокшие ресницы кажутся теперь темнее, отчего разноцветные радужки выглядят особенно гипнотическими. Его горячая ладонь вместе со скользящими ледяными каплями спустилась к ключицам. Он стирал с них пальцами воду, медленно... слишком медленно. Я почувствовала, что дрожу. Не от холода, а от того, что он делает.

– Замерзла? – прошептал Егор, и его дыхание смешалось с влажным воздухом теплицы. Я помотала головой:

– Нет.

– Врешь... – хмыкнул он и наклонился еще ближе.

Одна из капелек скатилась ему на нижнюю губу. Егор машинально слизнул ее, а я проследила за движением его языка как за замороженная. Тянувшее, жгучее чувство зарождалось у меня под ребрами. В теплице был слышен только трескучий звук разбрызгивателей. Мы оба замерли под импровизированным ледяным дождем, вглядываясь друг другу в глаза.

Егор сильнее сжал мою талию. Тело у меня напряглось. В ногах появилась слабость...

– Кира! Ты где?!

Голос бабушки вернул меня в реальность. Я вырвалась из рук Егора. Отвернувшись, нервно пригладила волосы и, стараясь выглядеть как можно спокойнее, крикнула бабушке в ответ:

– Ба, я здесь!

Она возникла на пороге теплицы и всплеснула руками:

– Батюшки! Дети, вы чего тут делаете?

– Что? Поливаем, – ответила я. Мои щеки залились румянцем, и я покосилась в сторону Егора, ища поддержки. – А он вот помогать пришел.

Он уверенно закивал, невинно хлопая глазами.

– Это, конечно, хорошо, но вы не там поливаете. – Бабушка подозрительно прищурилась и одним нажатием кнопки остановила дождь над нами. – Вас обоих выжимать можно. Бегом по домам переодеваться! Помощнички... – пробубнила она нам в спину, когда мы, сдерживая смех и сконфуженно переглядываясь, проскользнули мимо нее прочь от садовых грядок.

Глава 8

Егор! Это первое слово, которое возникло у меня в голове утром следующего дня. Наш огородный аквапарк не прошел даром. Еще вчера вечером я чувствовала, как горит в горле. Тогда же выпила чай с медом и съела пару леденцов с шалфеем. Не помогло. Утром голос пропал.

– Вот вам ваши ледяные ванны. Доигрались? Главное, чтобы не ангина. Температуру мерила? – причитала за завтраком моя ба.

Я кивнула.

– Высокая? – строго спросила она.

Я отрицательно помотала головой.

– Уже хорошо, – вздохнула бабушка и придвинула ко мне миску с овсянкой с фруктами. – Ты поешь. Хоть немного. Я специально ее разварила, чтобы легче есть было.

Кое-как позавтракав, я собиралась помочь бабушке с делами в огороде, но она дала мне выходной. Отправила отлеживаться в кровати. А я что? Долго уговаривать не пришлось. Правда, в кровати я не отлеживалась. Воспользовалась моментом и решила навести порядок в книжном шкафу. Там давно уже царил бардак.

Нужно было скоротать время в ожидании Егора. Вчера, перед тем как уйти – мокрым и растрепанным, – он дал честное слово, что привезет мой телефон сегодня. Оставалось только ждать. Музыку для поднятия настроения пришлось включить на старом ноутбуке. Я сняла книги с полок. Давно уже хотела расставить все по цветовой гамме. Разложила на кровати и в очередной раз ужаснулась их количеству – не меньше сотни. Свою библиотеку я собирала с восьмого класса. Сначала одна купленная книга. Потом вторая, пятая... Первая подаренная. Вторая... Десятая.

Одна за одной они появлялись на моих полках. Летом после десятого класса я вообще ушла в так называемый книжный запой. Романы, детективы, фэнтези в триста страниц – я их все поглощала за вечер. Я уговорила бабушку на покупку стеллажа до самого потолка. Так одна стена в моей комнате превратилась в книжный шкаф. Главным минусом такой красоты была пыль. Иногда приходилось перебирать все книжки, смахивать пылинки.

Пританцовывая под музыку, я одновременно расставляла все по полочкам. Начавшийся припев в любимой песне вызвал во мне желание покружиться на месте. Но я сделала всего пол-оборота и застыла с книгой в руках. Щеки вспыхнули адским жаром, сердце резко остановилось, а затем так же резко пошло и принялось бешено колотиться. Его стук отдавался в ушах.

В проеме двери, прислонившись к косяку, стоял Егор. На нем были серые спортивные штаны и черная футболка. На расслабленном лице застыла улыбка – не насмешливая, а какая-то... мягкая. Он внимательно смотрел на меня с легким прищуром.

Мне хотелось провалиться сквозь пол, исчезнуть, испариться. Я застыла в нелепой позе с книгой в руке, не в силах пошевелиться, чувствуя, как по спине бегут мурашки от странного ощущения трепета.

Потянувшись к ноутбуку, я выключила музыку. В комнате стало тихо. Только тогда я просипела:

– И давно ты здесь стоишь?

– Не очень, – улыбнулся Егор и тут же нахмурился. – А что с голосом?

– Это после вчерашнего. Немного приболела.

– Да? А так и не скажешь. Танцуешь бодро.

Жар прилил к моим ушам. Господи, ну почему он увидел меня именно в этот момент? С грязной гулькой на голове, в старых домашних шортах и растянутой майке, без лифчика, в розовых носках в желтые сердечки...

– Стучаться надо, а не подглядывать, – недовольно пробормотала я.

И, отвернувшись, взяла в руки книгу, которую несколько минут назад уже поставила на полку. Теперь я держала перед собой две книги и, кажется, начала плохо соображать.

– Так случайно вышло, – объяснил Егор. – Я к вам во двор заглянул. Нина Ивановна сказала, что ты в доме. Я поднялся. Дверь была приоткрыта. В общем... – Краем глаза я увидела, как Егор перешагнул через порог и что-то мне протянул. – Как обещал. Держи.

Я повернулась к нему, и взгляд упал на белую коробку, крепко зажатую в широкой ладони.

– Что это?

– Твой телефон, – ответил Егор.

Сдвинув брови, я уверенно заявила:

– Это не мой.

– Теперь твой, – так же уверенно выдал он.

Я взглянула на коробку. На Егора. Снова на коробку... Сначала мозг вовсе не хотел принимать возникшие мысли.

– Ты серьезно? – спросила я, нахмурившись.

– Ага.

– Это же просто новый телефон.

– Да, – твердо ответил Егор.

Я отшатнулась:

– Нет, не возьму. Ты что?! Верни мне, пожалуйста, мой, старый.

– Не могу. Он не подлежит ремонту, к сожалению.

– Там же всего лишь экран...

– Оказалось не «всего лишь», – вздохнул Егор. – Так что придется тебе ходить с новым.

Он произнес это так легко, будто подарил мне шоколадку. Внезапно на меня накатило – сначала комок в горле, горячий и тугой. Потом волна жара. Эмоции смешались в кашу: ощущение шока с жутким чувством неловкости.

– Егор, я не могу. Это дорого. Забери, – попросила я, мотая головой, и снова попятилась.

– Не забери. – Он сделал шаг ко мне. Посмотрел на меня в упор, буквально гипнотизируя разноцветными глазами. – Я обещал тебе, что принесу телефон, – продолжил Егор, и голос его стал казаться ниже. – Вот. Мужик сказал, мужик сделал.

Я стояла как истукан. Продолжала держать в руках свои книги и попеременно смотреть то на Егора, то на коробку с телефоном. Я не знала, что делать.

– Кир, забирай, – отчеканил Егор. Он осторожно забрал книги из моих рук и буквально всучил мне коробку. – Тебе все равно нужен теперь телефон. Или ты по голубиной почте собираешься с миром общаться?

– Я верну деньги, – растерянno пролепетала я. – Сколько он стоил?

Егор шумно перевел дыхание и недовольно закатил глаза.

– Так, все... Я пошел, – проворчал он, развернулся и сделал несколько шагов в сторону двери.

Я наконец пришла в себя. Дернулась вперед и схватила его за руку.

– Егор! – Я крепко сжала пальцами жилистое запястье, ощущая тепло загорелой кожи. Он обернулся, а я выпалила: – Зачем ты заставляешь меня чувствовать себя так...

– Как? – Егор чуть наклонился ко мне. Приподнял брови. Взгляд его глаз был такой серьезный. Сосредоточенный.

– Неудобно... – пробормотала я. – Теперь буду чувствовать себя должной. Думать, что надо с тобой расплатиться...

Губы Егора расплылись в хитрой улыбке. Глаза заблестели. Мои пальцы все еще сжимали его запястье. Егор притянул мою руку к себе.

– Заплатишь натурой? – уточнил он, многозначительно понизив голос.

Меня как кипятком ошпарило. Я отпустила его руку и вздохнула:

– Дурак, а!

– Да я же в шутку, – рассмеялся Егор.

Покачивая головой, я неодобрительно цокнула и отвернулась. Опять взглянула на коробку с телефоном, зажатую в ладони. Ну и что мне с этим делать? В комнате повисла напряженная тишина.

– Много у тебя книжек, – вдруг задумчиво произнес Егор. Видимо, пытался разрядить обстановку. – Все прочла?

– Ну почти, – отстраненно ответила я. Разговор о книгах меня сейчас интересовал мало. – Егор... – позвала я и снова повернулась к нему.

– М-м? – встрепенулся он, тут же вернул одну из книг обратно в стопку и невинно похлопал глазами.

– Ты не забереешь телефон?

– Нет.

– Я так не могу.

– Не выдумывай, – отмахнулся он. – Я это от чистого сердца. Когда у тебя там день рождения был?

– Неделю назад.

– Ну вот! – Егор широко улыбнулся. – С прошедшим.

В который раз я посмотрела на коробку у себя в руках. Красивая. Белая. Матовая на ощупь. Я оторвала от нее взгляд. Посмотрела на Егора. Прямо в глаза.

– Спасибо. – Мой голос дрогнул, выдавая то, как сильно я нервничала. Меня словно озноб пробил.

А потом – о боже – я громко чихнула, едва успев прикрыть лицо ладонью.

– О-о-о, я пойду. А то вдруг заражусь, – произнес Егор с наигранным испугом. – А мне еще сегодня Дашу плавать учить.

Я снова чихнула.

– Выздоровливай, Кир. И не пугайся. Коробка у телефона вскрыта. Я вложил в нее сим-карту и еще кое-что.

Подмигнув мне, он направился к выходу. Я смотрела на широкую спину, ощущая, как щемит между ребер... Не хотела, чтобы он уходил. Но что поделаешь?

– Егор! Спасибо тебе! – выпалила я.

Он обернулся и провел ладонью по волосам. Светлые пряди рассыпались у лба. Между нами явно ощущалось напряжение. Мне показалось, Егор хотел что-то сказать... Я заметила, как он набрал в легкие воздуха, а потом... Просто улыбнулся. А у меня отчего-то ноги стали совсем ватными.

Егор ушел, оставив после себя ощущение слабости и стойкий аромат своего парфюма. Заниматься разбором книг больше не хотелось. Часть я отложила на стол, а часть вернула на полки как попало. Без какого-либо порядка и цветовой идиллии. Сев на освободившуюся кровать, я взяла в руки коробку и открыла ее.

Мой разбитый телефон не шел ни в какое сравнение с новым. Егор принес модель гораздо дороже и круче. Первые мгновения после распаковки мне хотелось вскочить с кровати и побежать к Королевым домой, чтобы все-таки вернуть подарок.

Я обескураженно смотрела на телефон в своих руках. И снова меня охватило смятение, но уже вперемишку с восторгом. Но я все равно решила, что верну стоимость подарка. Буду откладывать со стипендии, экономить.

Помня слова Егора о том, что лежит в коробке, я аккуратно достала оттуда сим-карту и записку, написанную корявым почерком:

*«Запиши мой номер. 897800******

А как запишешь, скинь мне свой».

Я перечитала ее несколько раз с глупой улыбкой на лице. Меня окутал легкий озноб. Все вокруг стало каким-то мягким. Голова налилась тяжестью. Сжав телефон в руках, я легла на подушки и как-то незаметно для себя задремала.

* * *

Я все же разболелась. Вечером того же дня у меня поднялась температура. Номер Егора в телефон я записала. Правда, первое сообщение с нового гаджета отправила не дарителю, а Маше. Стоило только вставить сим-карту в новый телефон, как сразу же пришло от нее сообщение:

«Кира! Ау! Тебя нет в сети со вчерашнего дня. Все нормально?»

К своему стыду, я вдруг поняла, что за прошедшие несколько дней особо и не думала о подруге, которая, между прочим, забросала мой мессенджер фотографиями столицы. Этим летом Маша получила шикарную возможность пройти стажировку в качестве управляющей ресторана в одном из лучших заведений столицы. Она это заслужила. Ее трудолюбию можно было позавидовать.

Меня и Машу связывала дружба, которая началась еще с танцевальной студии. Наше знакомство состоялось на одной из репетиций совместного номера. Так как ни я, ни Маша особой грацией и пластикой не обладали, нас поставили в последнюю линию. Так и завязалось наше тесное общение, и небольшая разница в возрасте – почти два года – не была нам помехой. Конечно, в школе у меня были еще подруги, но Маша стала самой близкой. Открытая, искрящаяся позитивом и энергией, но в то же время очень рассудительная и чуткая. Только ей я доверилась, только ей рассказала о непростых отношениях со своей матерью. И Маша всегда делилась со мной своими переживаниями – и о семье, и о делах сердечных.

После школы она поступила на заочное, решив совмещать учебу и работу. С ее энергичностью получалось у нее весьма неплохо. Как же мне хотелось поговорить с ней о Егоре! Но я понимала, что у нее сейчас обучение, другой город, столько информации и совсем не до того. Поэтому мой рассказ был краток: познакомилась с соседом, разбила телефон, новый подарил этот же сосед, заболела. Нет, я не собиралась скрывать наше с Егором знакомство. Просто уже от одной мысли о нем кровь прилиwała к щекам и хотелось глупо улыбаться.

Сообщение было доставлено, но не прочитано. Видимо, Маша вовсю вникала в тонкости ресторанного бизнеса. Самому Егору я написала следом. Сначала хотела отправить простое: «Привет», но стерла. Потом напечатала улыбающийся смайлик, но решила, что это очень глупо. В итоге остановилась на: «Привет. Телефон шикарный». И добавила сердечко в конце предложения, о чем сразу же пожалела.

Впрочем, было уже поздно. Сообщение получило статус «доставлено», а потом и сразу «прочитано». Пульс подскочил мгновенно. На экране появилось два незагруженных файла: видео и фото. Открыв первый, я не сумела сдержать смех.

На первых секундах видео появился шикарный двор Королевых, потом – Дашка в смешном купальнике с единорогом, радостно объявляющая в камеру: «Смотри, как уже могу!» Она с разбегу прыгнула в бассейн и, смешно барахтаясь, пыталась плыть. Следом в кадре появился и Егор, щеголяющий в черных шортах для плавания и с рельефным торсом. Вода стекала по загорелой коже и бликовала в солнечных лучах. На мгновение я перестала вылавливать взглядом все остальное на экране. Смотрела только на Егора и, черт возьми, на его тело. Мое лицо запылало, будто бы у меня вновь поднялась температура.

Стало неловко. На видео Дашка всячески демонстрировала свои только что приобретенные навыки плавания, а я глазела на ее брата. Не сводила взгляда с его жилистых, мускулистых рук, которыми он показывал различные техники. Внимательно следила за каждым его движением. Завороженно смотрела на мокрые, взъерошенные пряди, потемневшие от воды и небрежно падающие ему на лоб... Пока видео не закончилось.

Мне пришлось перемотать его в начало, чтобы все же посмотреть на Дашу, которая послушно выполняла все команды Егора. «Держи спину», «руками активнее», «носом, дыши носом». Даша создавала вокруг себя тучу брызг, выкрикивая: «Я уже не тону!» Это было невероятно смешно и мило.

С замиранием сердца я открыла второе сообщение. На фото красовались все те же лица: Егор, сложивший губы уточкой, и Даша, показывающая язык и козу на пальцах. Я широко улыбнулась этому снимку. Все-таки Егор выполнил то, о чем я просила. Не обманул.

Отправив одобряющий смайлик и сообщение: «Спасибо, что не подвел и уделил время Даше», я принялась ждать ответ, не сводя взгляда с экрана. Ответ не приходил.

Спохватившись, сразу же написала еще одно сообщение в мессенджере:

«И еще, Егор, спасибо огромное за подарок! Мне очень неловко».

Но Егор по-прежнему был «не в сети». Подождав немного, я отложила телефон, мысленно отчитав себя за ожидание ответа. Потом снова уткнулась в книгу. Но все же еще в течение нескольких минут искоса поглядывала на мобильный, который продолжал молчать.

Глава 9

Еще несколько дней я провалилась в кровати. Мое здоровье быстро шло на поправку, но бабуля категорически запрещала делать что-либо по дому и уж тем более по огороду. Спорить с ней – что танк лбом останавливать, поэтому я покорно отлеживалась в кровати. Если не крикнуть душой, такое времяпрепровождение было для меня идеальным: тишина, книги, любимая атмосфера моей уютной крошечной комнаты, а главное – я сама с собой наедине.

И лишь одна мысль выбивалась из остальных, понятных моей голове. Мысль, которая проскакивала столь часто, что приходилось отмахиваться от нее как от назойливой мухи. Она появлялась в любой удобный ей, но неожиданный для меня момент – я могла читать книгу, чистить зубы, пить чай, думать о предстоящей учебе, засыпать или просыпаться...

Эта мысль была о нем. Не думать о Егоре было невозможно. Мы переписывались с ним почти постоянно. Обо всем и ни о чем. Могли просто посылать друг другу разные смайлики. А по ночам, получая в сообщениях от Егора смайл сердечка с пожеланием хорошего сна, я утыкалась лицом в подушку и улыбалась. Как дурочка.

* * *

– Кир, – обратилась ко мне бабушка за завтраком ранним утром. – А Мила давно выходила на связь?

Я едва не подавилась омлетом со шпинатом. Сегодня мой больничный подошел к концу. Три дня в заточении закончились. Кухонные часы показывали половину седьмого, мое настроение было прекрасным, и я готовилась помочь бабуле с огородными делами. И, в отличие от нее, мне совсем не хотелось говорить о моей матери.

– Ну... Недавно, – бодро соврала я, не моргнув глазом.

– Она звонила? – встрепелась бабушка.

– Не-а, сообщение прислала, – сухо ответила я и спрятала взгляд в тарелку с завтраком.

На бабулином лице появилась слабая улыбка, но глаза – как всегда, когда заходила речь о моей матери, – светились тоской.

– Хотя бы так... – вздохнула она.

На самом деле моя мать не присылала никаких сообщений и уж тем более не звонила. Только вот бабушке знать об этом было не обязательно.

Я быстро запихнула в себя остатки омлета, радуясь, что мой крошечный обман не вызвал подозрений. Какой он уже был по счету? Последний я раз общалась с матерью около года назад, но иногда вру бабушке, что общаюсь с ней чаще. Это ложь во спасение. Бабушке спокойнее, если она верит, что у ее дочери есть совесть.

Мы оставили свои грядки, когда солнечные лучи стали обжигать открытые участки тела. Сняв грязные вещи и напевая под нос выдуманную мелодию, я уже направлялась в свою ванную, когда мое внимание привлек мигающий огонек в углу экрана телефона, лежавшего на столе. Тут же забыв про душ и про слой огородной пыли на теле, я схватила мобильный.

Егор: *«Утро доброе! Как здоровье?»*

Я присела на кровать, не обращая внимания, что оставила грязные следы на полу комнаты, и быстро напечатала ответ:

«Привет. Здоровье отлично, спасибо».

Егор: *«Даша приглашает тебя оценить ее успехи в плавании. Приходи, когда будет удобно».*

Я задумчиво посмотрела на сообщение. Прийти в дом к Королевым и встретиться с его хозяйкой? Хочу ли я того?..

Снова пришло сообщение от Егора. Он будто бы почувствовал, что я сомневаюсь.

«Мы одни дома с Дашкой. Составь нам компанию».

От сердца отлегло, и ответ возник сразу же. Глупо улыбнувшись сообщению, я набрала ответ: *«Если только ради Дашки».*

Егор прислал радостный смайлик и вышел из сети. Я же откинулась спиной на кровать, задумчиво уставившись в потолок с трепещущим чувством где-то под ребрами.

Ну да. Конечно. Только ради Дашки...

* * *

– Переодеться можно во-он в том домике для гостей, – сообщил Егор и указал вглубь участка, как только я появилась в их саду.

Я захлопала глазами.

– Это зачем? На вашей тусовке у бассейна дресс-код? Нельзя в сарафане в цветочек?

– Ты будешь плавать в сарафане? – переспросил он и непонимающе оглядел меня с головы до ног.

Сам Егор встретил меня в синих плавательных шортах и с полотенцем, перекинутым через крепкое плечо. Мой взгляд мельком пробежался по натренированным бицепсам, груди, татуировке и предательски замер где-то в районе низа живота с едва заметной линией волос, спускающейся под резинку шорт. В горле сразу же пересохло. Я стыдливо отвела глаза, пока Егор не поймал меня за рассматриванием его пресса.

– А мне надо плавать? Я не планировала лезть в бассейн. Так что я без купальника.

– Вот как... – разочарованно протянул Егор. – А я думал, все вместе потусим. Что ж... Будешь тогда сидеть на шезлонге.

– Почему на шезлонге?

За широкой спиной Егора послышался голос Дашки, а через секунду появилась и она сама.

– Кира! Привет! Выздоровела? – радостно защебетала Даша. – Егор говорил, что ты приболела. Переживал, между прочим.

И так радостно кинулась мне на шею. Не ожидавшая столь бурной встречи, я сконфуженно приобняла ее в ответ.

– Действительно переживал? – спросила я и кинула подозрительный взгляд в сторону ее брата.

Егор недовольно закатил глаза и цокнул языком:

– Чего там переживать? Обычный ларингит.

– Не слушай ты его, – махнула Даша рукой, отстраняясь от меня. – Он и не признается. Фыркнув, Егор один направился к бассейну.

– Переживал-переживал, – заговорщически зашептала Дашка, подталкивая меня в ту же сторону.

Мой взгляд непроизвольно устремился на ее брата, который уже замер у края бассейна. Егор технично поднял руки, оттолкнулся ногами от борта и вошел в воду, почти без брызг. Это было весьма завораживающе.

– Кира? Ау! – Возглас Дашки отвлек меня от Егора.

Я растерянно перевела взгляд на нее:

– Что?

– Я спрашиваю, почему ты будешь сидеть все время в шезлонге?

– Потому что я без купальника.

– Так ты не будешь с нами купаться? – расстроилась Даша, оглядев мой наряд.

– Я сегодня в роли судьи. Буду оценивать ваш прогресс в плавательном искусстве, – подмигнула я ей и важно спустила солнечные очки на нос.

Вздохнув, Дашка направилась к ступеням бассейна, которые плавно уходили в воду. А ее брат уже рассекал ярко-голубую гладь от бортика к бортику. Я же решила разместиться не на шезлонге, а на краю бассейна, под тенью огромного пляжного зонта. Сняв босоножки, я осторожно присела на шершавую плитку и опустила ноги в приятно прохладную воду.

В этот момент Егор вынырнул возле меня и как бы случайно окатил меня брызгами.

– Осторожнее! – Я возмущенно увернулась от капель.

– Это просто вода, Кира, ничего с тобой не случится, – расплылся в белоснежной улыбке Егор.

– Ага, я это уже где-то слышала...

Он снова демонстративно закатил глаза, сделал один широкий гребок ко мне, оказавшись у моих ног, болтающихся в воде. Еще одно движение вперед, и ладони Егора оказались по обе стороны от меня. Он оперся о борт и ловко подтянулся, и его мокрое тело нависло надо мной как огромная, дышащая скала. Струйки воды, стекающие с загорелой кожи, дождем падали на меня, оставляя на сарафане мокрые узоры. Егор чуть подался вперед, и моих коленей коснулся его голый торс – прохладный от воды и обжигающе горячий изнутри. Лицо Егора оказалось на опасно близком расстоянии.

Он хищно прищурил разноцветные глаза, и уголки его губ поползли вверх в дерзкой усмешке. Я шумно вдохнула, застыв на месте. Сердце бешено колотилось. С этой ухмылкой на лице он еще несколько секунд нависал надо мной, окутывая прохладной влагой. Где-то в глубине живота тревожно и навязчиво заныло непривычное, тянущее чувство. Я изо всех сил пыталась сохранить маску безразличия, но, черт возьми... Внутри меня искрами вспыхивало что-то, что до этого момента было мне незнакомо. Оно сплетало в один тугой, жгучий клубок все чувства, сводя их под самые ребра.

– Ау, на меня кто-нибудь обратит внимание? – Рассерженный голос Дашки заставил вздрогнуть нас обоих.

Егор, не переставая сверлить меня взглядом, оттолкнулся от бортика и нырнул в бирюзовую воду, которая переливалась на солнце. Я постаралась незаметно выдохнуть все напряжение, разливающееся от груди к низу живота.

– Давай уже демонстрируй, – скомандовал как ни в чем не бывало Егор, подплыв к Дашке. – Не подведи, сестра. Не опозорь меня, как тренера.

Девочка, сделав глубокий вдох, погрузилась в воду и... поплыла. Неуверенно, медленно, но плыла. Даша беспрекословно выполняла команды брата и прислушивалась к его советам. А он очень сосредоточенно смотрел на нее, всегда находясь рядом. Я наблюдала за ними с искренней улыбкой на лице, отключившись от лишних мыслей и ощущений.

– Ну как? – с огоньком в глазах поинтересовалась у меня Даша, проплыв несколько кругов по бассейну.

– Молодец! – похвалила я и протянула ей пятерню.

Она радостно хлопнула по моей ладони, схватившись свободной рукой за борт.

– А меня похвалить? – надул губы Егор, подплыв к нам.

– И ты молодец, – не без подтрунивания похвалила и его.

– Мой брат и правда молодец, – гордо заявила Даша, одарив его восхищенным взглядом.

– Ну так кандидат в мастера спорта, – гордо заявил Егор и, положив ладони на борт бассейна, одним движением вытолкнул себя из воды.

Мышцы на его плечах и предплечьях напряглись, удерживая мощное тело на весу. Вода продолжала стекать с тела. Я заворожено следила за тем, как мокрые дорожки ползут по коже,

огибая мышцы живота и исчезая в линии плавательных шорт. Они вызывающе низко держались у Егора на бедрах...

Меня спасали темные стекла солнцезащитных очков. Без них было бы прекрасно видно, куда я пляжусь. Егор расположился рядом со мной на борту бассейна. Даша продолжила резвиться в воде.

– Ты знаешь, спасибо, что в твою голову пришла мысль про плавание, – неожиданно выдал Егор. – Я, может, и не самый идеальный брат и тренер, но старался. Мне понравилось учить ее тому, что, возможно, лучше всего умею в этой жизни. Забавно ощущать себя наставником. Так что в этом есть и твоя заслуга.

– Вот видишь, нужно было лишь попробовать, – с улыбкой произнесла я, скромно пожав плечами. Мне было приятно услышать эти слова.

– И раз уж из-за моей шутки с поливом тебе пришлось просидеть несколько дней дома, – произнес он с серьезным лицом, – то мне бы стоило как-то загладить вину. В общем... – Егор глубоко вдохнул и выдохнул. – Ничего не планируй на вечер. Заеду за тобой в восемь.

На секунду у меня перехватило дыхание. Ноги замерли в воде.

– Ты приглашаешь меня на свидание? – выдала я, даже не подумав. И тут же пожалела, что не прикусила язык.

– А ты хочешь, чтоб это было именно свидание? – игриво спросил Егор, немного придвинувшись ко мне.

Его мокрое плечо слегка коснулось моего. Ткань сарафана тут же пропитали прохладные капли воды. Но где-то под ребрами стало так тепло...

– Нет, зачем это мне? – нарочито равнодушно хмыкнула я. Правда, вышло как-то сипло и неуверенно.

– Заеду в восемь, – отчеканил он, расплываясь в улыбке.

А через секунду Егор оттолкнулся от борта бассейна и снова нырнул в воду, окатив меня брызгами.

– А может, я буду занята! – зачем-то выкрикнула я ему вслед. И пускай это было глупо, но сердце в тот момент буквально трепетало в груди.

Егор, конечно же, не ответил. Он продолжал расслабленно рассекать голубую гладь размеренными взмахами рук.

Глава 10

Дома уже с шести вечера меня стала пробирать нервная дрожь, и после ужина я все время поглядывала на часы.

– В чем дело, Кира? – Меня аккуратно потрогали за плечо. – Ты тарелку трешь минут пять и за это время раз двадцать посмотрела на часы.

Я тряхнула головой и поставила идеально сухую посуду в шкаф.

– Извини.

– Что-то случилось? – спросила бабушка, подавая мне следующую вымытую тарелку.

Я отрицательно помотала головой.

– Кира...

– Ба, все нормально, – раздраженно ответила я и опять бросила взгляд в сторону настенных часов.

18:25. Бабуля вздохнула и молча вышла из кухни. А мои глаза опять проткнули взглядом стрелки на часах. Кажется, пора было собираться.

Все оставшееся время я как метеор металась по комнате, пытаюсь одновременно и перебрать свой гардероб в поисках лучшего наряда, и хоть как-то привести себя в порядок. Взгляд зацепился за бабушкин подарок на день рождения. Я вытянула из шкафа платье – легкий голубой шифон в тонкую белую полоску, с рукавами фонариками и небольшим декольте – и тут же остановила свой выбор на нем.

Самым проблематичным оказался макияж. Я так редко пользовалась косметикой, особенно летом, что хватило фантазии и умений только на то, чтобы очертить карандашом свои светлые брови, добавить немного румян, пройтись по ресницам тушью и накрасить блеском губы.

Пока я сушила волосы феном, почти не сводила взгляда с циферблата часов. По телу проносился легкий трепет. А потом я попыталась самостоятельно справиться с застежкой на спине, в прямом смысле этого слова выворачивая себе руки.

– Кира, кажется, к тебе гости, – донесся бабушкин голос с первого этажа.

Последняя пуговица наконец проскользнула в петельку. Облегченно выдохнув, я схватила сумочку, телефон и уже перед тем, как выпорхнуть за дверь, еще раз взглянула в зеркало. Может, выглядела я и простовато, но из отражения на меня смотрела симпатичная, высокая девушка с растрепанными светлыми волосами, которые заметно контрастировали с голубым платьем, ярким румянцем на щеках и аккуратными бровями. Глаза теперь казались больше и выразительнее, а губы – соблазнительнее. Ткань на груди ритмично и упруго натягивалась – мое сердце совершало тысячу ударов в секунду из-за возни с этими дурацкими пуговицами. И точно не из-за того, что внизу меня кто-то ждал.

Я преодолела ступеньки лестницы буквально за секунды и с трепещущим ощущением в животе готова была выскочить во двор, но столкнулась с бабулей на выходе из дома.

– И куда это мы такие красивые? – спросила она и без улыбки оглядела меня с ног до головы. – Я так понимаю, это Егор к тебе приехал?

– Ага, он... Пока не знаю. Просто погулять, – уклончиво ответила я, застегивая ремешок на босоножках.

– Погулять? Надолго? – Недовольный тон бабули ясно говорил о том, что она сейчас предпочла бы услышать от меня немного другой ответ.

Но кого это волновало, когда я знала, что на улице меня ждут?

– Нет, ба, не переживай.

Чмокнув бабушку в напряженную щеку, я выпорхнула из дома.

– Только без глупостей там. Прошу тебя, Кира! – Бабушкино напутствие долетело до моих ушей уже возле калитки.

Я лишь отмахнулась. А белый автомобиль уже был припаркован возле моего двора. Егор стоял, подперев спиной переднюю дверь, и сосредоточенно водил пальцем по дисплею телефона. Серая футболка обтягивала его торс и плечи, а на ногах были черные джинсы с прорезями на коленях и белые кеды.

Казалось, он был очень увлечен тем, что происходило на экране мобильного, но, как только звякнул замок на калитке, сразу же поднял голову. Глаза Егора загадочно сузились. Он буквально впился в меня взглядом.

Я обеспокоенно пригладила рукой платье:

– Что-то не так?

– Хорошо выглядишь, – сказал он с улыбкой, медленно осматривая меня с ног до головы.

– Спасибо, – наигранно сухо ответила я.

Мне повезло, что на улице уже было достаточно темно, иначе покрасневшие щеки выдали бы мое смущение с головой.

Егор убрал телефон в карман джинсов и галантно открыл для меня пассажирскую дверь. Усаживаясь вперед, я чувствовала, как внимательно он следит за каждым моим движением. Это смущало и будоражило одновременно. А потом Егор сел за руль и серьезно так выдал:

– Тебе надо расстегнуть платье.

Я даже подскочила на сиденье, резко повернувшись к нему:

– Чего?

– Платье, говорю, расстегнуть надо.

– А не рано ли мне платье перед тобой расстегивать? – поинтересовалась я, краснея.

– Ну и ходи тогда в криво застегнутом, – невозмутимо сказал Егор и пожал плечами, но губы его растянулись в неоднозначной улыбке.

Нахмурившись, я завела руки назад и нащупала пуговицы на спине. Черт! Действительно в спешке пропустила одну.

– Извини, я быстро. Сейчас. Домой сбегая, – сбивчиво затараторила я, и рука уже потянулась к дверной ручке.

– Да куда не надо. Я сейчас все исправлю.

Егор заставил меня замереть всего одним движением. Положил ладонь мне на спину и провел ею вверх, к самой первой пуговице.

– А ну-ка, повернись, – скомандовал он.

У меня перехватило дыхание. В замешательстве я развернулась на сиденье к нему спиной. Егор придвинулся ближе и аккуратно собрал мои волосы, рассыпанные по плечам, на одну сторону. Его пальцы принялись расстегивать пуговицы, а внутри меня все сжалось. Каждое мимолетное касание отзывалось теплом где-то внизу живота. Я сдержанно прикусила нижнюю губу от ощущения, что Егор так близко к моему телу... Мы сидим одни в машине... В салоне царит полумрак и витает запах его парфюма... Из динамиков тихо льется приятная музыка. Я вся покрылась мурашками.

– Тебе холодно, что ли? – удивился Егор, продолжая расстегивать платье и будто бы нарочно касаясь моей спины.

Я отрицательно мотнула головой. Нет. Мне не было холодно. Скорее наоборот. Мурашки пошли от жара. Ощущения были те же, что днем, такие же теплые и тянущие. Егор, словно испытывая меня, прошелся кончиками пальцев по моим позвонкам. Его прикосновения жгли каждый миллиметр кожи. Проникали через нее, наполняли кровь глубоко в венах возбуждающим трепетом. Я не видела, но чувствовала, что взгляд Егора бесцеремонно скользит по моей оголенной спине.

На секунду его пальцы замерли. Я напряглась каждой клеточкой тела. Теплое дыхание Егора растворилось у меня в волосах. Он был так близко, что кружилась голова. Я услышала, как Егор шумно сглотнул. Мы оба перестали двигаться и, кажется, даже дышать. В салоне автомобиля повисла тишина. Неловкая и такая трепетная одновременно... Я даже позволила возникнуть ярким картинкам в моей голове: *Егор разворачивает и крепко прижимает меня к себе, и я чувствую его губы на своих...* От этих мыслей в животе будто электрические разряды вспыхнули, но всего на мгновение. Потому что горячие пальцы Егора тут же ловко застегнули последнюю пуговицу.

– Готово. Поехали? – неожиданно хрипло произнес он.

Я быстро отодвинулась на сиденье, стараясь отогнать от себя лишние мысли. Какие объятия? Какие губы? Как это вообще появилось у меня в голове?

– Спасибо, – сишло пробормотала я. Но потом все же попыталась задать вопрос как можно равнодушнее: – И куда мы едем?

– О, об этом узнаешь в последнюю очередь, – ответил Егор, загадочно улыбнулся и завел мотор.

– Мы едем в город, а значит, в ресторан? – уверенно заявила я, когда машина выехала на дорогу.

– Нет, – прозвучал такой же уверенный ответ.

– Хм... Мы едем гулять по набережной?

– Не трать время на гадания, а лучше наслаждайся моментом трепетного ожидания. Я уверен, что тебе понравится эта затея, – произнес Егор, не сводя взгляда с дороги, и хитро приподнял уголки губ.

– Если эта затея такая же, как и с автобусом, то даже не знаю, – скривилась я.

Егор перевел на меня взгляд и явно собирался что-то ответить, но нашу беседу нарушила трель мобильного телефона. Причем не моего. Но Егор не спешил отвечать на звонок. Сотовый надрывался в кармане его джинсов, а он продолжал вести машину по трассе. Мелодия затихла, но через секунду телефон снова ожил.

– Да возьми ты уже. Вдруг что-то срочное? Или родители тебя ищут? – предположила я.

– Это точно не они, – вздохнул Егор и, держа руль одной рукой, второй полез за телефоном.

Достав его, он нахмурился и сбросил вызов, но звонящего это никак не устроило – мобильный снова запиликал. Я попыталась побороть любопытство, но все же украдкой прочла на экране имя – Белла. Внутри все неприятно похолодело. Белла?.. Кто это? Знакомая? Родственница? Парикмахер? Егор сбросил звонок и положил телефон экраном вниз возле коробки передач. Казалось бы, я должна была испытать облегчение? Но нет. Он не хотел отвечать при мне. Почему?

Я отвернулась к окну, придав лицу максимальную незаинтересованность, но звонки все не прекращались. Теперь телефон монотонно жужжал, подпрыгивая на месте, а в салоне неожиданно повисло напряжение.

– Может, все-таки ответишь? – пробормотала я.

Краем глаза я увидела, как Егор, держа руль одной рукой, второй резко схватил телефон и зажал в ладони. Светящийся экран сразу потух. Егор убрал мобильный в карман.

– Вот так лучше, – выдавил он с улыбкой, хотя его лицо все еще выглядело напряженным.

– Но звонили очень упорно, – заметила я осторожно, взглянув на него.

Егор проигнорировал мои слова и затормозил, выводя машину на обочину.

– Ты куда меня привез? – Я захлопала глазами в полном недоумении, быстро забыв о странном звонке. И попыталась рассмотреть хоть что-то в окно автомобиля.

Но там виднелись только огни ночного города. Мы остановились прямо на въезде. Егор лишь загадочно усмехнулся и достал из ящика в подлокотнике какой-то кусочек ткани.

– Чтобы ты не догадалась раньше времени, куда мы едем, тебе надо надеть вот это.

– Это что? – Я взяла из его рук плюшевую синюю ткань, и мои глаза молниеносно округлились. – Повязка для сна? Ты серьезно?

– Надевай и не спорь, – уверенно приказал Егор.

– Не буду, пока не скажешь, зачем это, – твердо заявила я.

Вздыхнув, он забрал повязку и аккуратно надел ее мне на голову:

– Просто доверься мне. Если сразу все увидишь, получится, я зря потратил время, чтобы это организовать.

Он быстро-быстро хлопал ресницами, глядя прямо на меня разноцветными глазами. Как мой категоричный настрой мог это выдержать?

– Даже боюсь представить, что ты задумал, – проворчала я, но послушно надвинула повязку себе на глаза.

– Между прочим, я со всей душой подошел к вопросу.

Мне показалось или в голосе Егора проскользнули нотки обиды?

– Ну если со всей душой... – со вздохом протянула я и откинулась спиной на сиденье.

Сердце замерло в трепетном ожидании. Звонок некой Беллы отошел на второй план. Что мог задумать Егор, предположений не было. Оставалось только довериться. Перед глазами была темнота. Я ощущала, что машина двигается, как мы поворачиваем то вправо, то влево, но понять, куда мы едем, было невозможно. Хотя автомобиль достаточно быстро остановился, а значит, мы приехали не в центр города.

– Сиди, помогу тебе выйти, – распорядился Егор, как только заглушил мотор.

Пара секунд тишины, три последовательных щелчка дверей, и сильные руки потянули меня вперед. Я неуклюже выпала из салона машины, успев схватиться за Егора.

– Сама грациозность, – со смехом прокомментировал он.

Я замахнулась, чтобы стукнуть его, но, естественно, ладонь рассекла пустоту. Егор повел меня вперед, держа под руку. Пару раз пришлось знатно чертыхнуться, так как он забыл предупредить про ступеньки. Но самым тяжелым оказалось даже не идти с закрытыми глазами по неизвестному маршруту, а позволять другому человеку вести, отдав ему полный контроль над своими движениями и телом.

– Между прочим, это тест на доверие, – выдал Егор, ведя меня по ступеням. – И судя по тому, как ты напряжена, ты мне не доверяешь.

– Если хочешь, чтобы я тебе доверяла, в следующий раз, приглашая куда-либо, позволяй идти с открытыми глазами! – недовольно фыркнула я, и в очередной раз моя нога промазала мимо ступени.

Спасибо крепкой руке Егора, в которую я вцепилась со всей силы. Меня потряхивало изнутри от любопытства. Это томительное ожидание, когда можно снять повязку, держало в каком-то приятном напряжении.

Ступеньки сменились ровной поверхностью, разноголосьем, негромкой музыкой и приятным ароматом не то выпечки, не то чего-то карамельного. Меня все еще уверенно вели вперед, а я покорно следовала. Раздался глухой стук закрывающейся двери, и все звуки вокруг одновременно стерлись.

– Готова? – Я почувствовала, как руки Егора дотронулись до повязки. – На счет «три». Три! – Он резко дернул ее вверх и стянул с моего лица.

Мне пришлось тут же зажмуриться от яркого света. Но через секунду я поняла, что это не просто свет – это огромный киноэкран.

– Мы в кино, – шурясь, ахнула я.

– В переписке ты говорила, что очень давно здесь не была, – объяснил Егор и улыбнулся.

Он сделал два шага назад, победно разводя руки в стороны. Я все еще ошарашенно оглядывалась по сторонам.

– То есть ты запомнил, да?

Он молча кивнул с довольным лицом.

– Но если мы в кино, то где все люди? Здесь никого.

– Никого и не будет. Этот зал только в нашем распоряжении на несколько часов, – объяснил Егор и небрежно махнул рукой в сторону рядов с креслами.

Я округлила глаза:

– В смысле никого не будет? Егор, ты выкупил все билеты?

– Ты что?! Нет, конечно. Просто больше никто не пришел на сеанс, – сказал он и театрально вздохнул.

Мой взгляд растерянно метался от немногочисленных рядов к Егору и обратно. Ну да. Конечно. Никто не пришел. Так я и поверила! Но что я могла ответить? Егор впечатлил меня. И пока я обескураженно стояла у огромного экрана, он направился в глубину кинозала.

– Кстати, если что, наши места здесь, – громко объявил Королёв, усаживаясь на одно из сидений в заднем ряду.

Я поджала губы, чтобы не расплыться в дурацкой улыбке. Места в заднем ряду. Так называемые для поцелуев. Кто бы сомневался.

– Но раз никто больше не придет, то можно сесть где угодно? – усмехнулась я, посмотрев на Егора, уже развалившегося в кресле.

– Нельзя, я ведь купил только эти места. Здесь и попкорн уже ждет, – сказал он и похлопал ладонью по соседнему сиденью. Я заметила, что в одном из подлокотников действительно стоит огромный стакан с попкорном.

Мне пришлось даже слегка прикусить щеку изнутри. Улыбка так и липла к моим губам. Лицо горело. Я понимала, что Егор все сделал специально: и зал для двоих организовал, и эти липовые билеты с местами для поцелуев, и попкорн... Понимала, но все равно в этот момент сердце гулко стучало в груди. Мне оставалось лишь подыграть.

– Ну раз только эти места... – нарочито расстроено вздохнула я и направилась к последнему ряду.

Под хитрый прищур Егора я села с ним рядом, гордо расправила плечи и постаралась удобнее расположиться в бархатном кресле. Даже не взглянула на своего соседа. Сразу установилась взглядом в экран, на котором еще ничего не показывали, но сделала вид, что мне уже очень интересно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.